

Ирина Плют

АРТУР ГРЭЙ

Ирина Плют

Артур Грэй

«Издательские решения»

Плют И.

Артур Грэй / И. Плют — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934183-9

Маленький мальчик, сирота, потерявший незнамо где родителей, получает в подарок от волшебника шар — талисман и волшебного зверька — хранителя. Благодаря этим подаркам он становится знаменитым фокусником и обретает семью и первую настоящую любовь. Но не все так просто с его прошлым, как и с прошлым полученных им волшебных артефактов.

ISBN 978-5-44-934183-9

© Плют И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. Зло порождает зло	13
Глава 3. Друг познается...	17
Глава 4. Смерть свидетеля	28
Глава 5. Гаргаэль	31
Глава 6. Кошмары	35
Глава 7. Портовые дела, причал	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Артур Грэй

Ирина Плют

Корректор Юлия Шеховцева

© Ирина Плют, 2018

ISBN 978-5-4493-4183-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

Ночная улица, мощеная дорога из гладко тесанного камня, запах сырости и пыли. Тусклый свет фонарей танцевал на стенах зданий, прыгая от окна к окну, озаряя желтым светом мостовую. Лошадиные копыта стучали, отбивая ритм по мокрому камню, останавливаясь у обветшалого здания, где собралось невероятно большое количество людей. Женщины, мужчины и маленькие дети улыбались друг другу, предвкушая что-то грандиозное.

– Быстрее, Алекс. Давай быстрее, а то мы из-за тебя не успеем, оно вот-вот начнется! – кричал мальчишка лет тринадцати отставшей от него сестренке.

Кудрявая девочка подобрала подол своего желтого платья и побежала со всех ног к старенькому театру. Двухэтажное здание с облупившейся красной краской сверкало множеством огоньков. Гирлянды, развешанные по случаю представления, заманивали зевак за несколько сотен метров. Купившие билеты счастливики стояли в ряд, ожидая своей очереди.

Билет на представление представлял собой небольшой черный бархатный кусочек плотного картона с набитой позолоченной датой и названием представления. Посетители доставали его из карманов и, приближаясь к входу в театр, протягивали стоявшему в дверях человеку.

Высокий седовласый мужчина в черном фраке, по всей видимости билетер, собирал билеты у посетителей, отрывая корешок от приглашения, после чего возвращал одну из частей обратно. Толпа оживленно обсуждала грядущее выступление, которое обещало быть незабываемым и единственным в мире – так гласила афиша у входа.

Изображение во весь рост мальчика возрастом не больше десяти лет, державшего стеклянный шар с золотой окантовкой, расклеили на всех стенах города. На левом плече ребенка сидел питомец – эдакая белая мышка, правда, размером с молодого кролика. Уши пушистика были очень нестандартных размеров: он спокойно мог укрыться ими в холодную ночь или использовать как зонтик в дождливый день. Мальчишка, одетый в белую рубашу и обычные штанишки, как у всех детей, улыбался каждому проходящему мимо плаката. «Артур Грэй, мальчик-гений, покоровший сердца миллионов, выступит впервые в нашем театре. Спешите купить билет и не забудьте привести детей», – красовалась размашистая надпись ниже.

– Да, ладно тебе, ну хоть одним глазком, – парнишка прошептал еще что-то под свою куртку.

Фигурка маленького мальчика притаилась в тени, он держал за пазухой что-то мягкое и пушистое. Малыш перебежал по мостовой от одного места к другому, наблюдая за посетителями.

– Пора возвращаться, – он поспешил к черному входу обветшалого от времени здания.

– Артур, мальчик мой, опять бегал посмотреть на посетителей? – пожурил ребенка невысокий пожилой мужчина, отпирая деревянную дверь.

– Простите, не удержался, – Грэй со свистом забежал в коридор, скидывая на пол маленький плащ-куртку.

Запах сладкой кукурузы распространялся по улице от самого входа в здание.

Опаздывающие парнишка с кудрявой девчушкой вбежали в толпу и, по всей видимости, нашли своих родителей. Отец семейства погладил мальчонку по голове, а мать поправила желтое платье малышки и ее немного растрепавшуюся прическу.

Очередь двигалась довольно быстро, и вскоре запах воздушной кукурузы и конфет стал сильнее. Билетер попросил билет у следующего в очереди. Внимательно посмотрев на стоящего перед ним, мужчина оторвал корешок и протянул билет обратно, затем пригласил войти внутрь здания.

– Ваше место в центре, пожалуйста, наслаждайтесь представлением.

Богатый убранством холл с красной ковровой дорожкой с белым орнаментом по краям вел в просторный зал.

Проходя внутрь по коридору, люди ахали.

Сам театр, несмотря на то что снаружи казался обшарпанным, внутри превосходил все ожидания. Огромная люстра из хрустальных капель, чистых, как слеза, опускалась с потолка. Она струилась вниз, словно водопад с ледяных гор. Красные сиденья с окантовкой из редкого дерева манили посетителей своим комфортом и внешним видом. Лепнина на потолке и стенах подчеркивала хороший вкус хозяина заведения.

В зале стояли гул, детский смех и обсуждение грядущего.

– А ты видела, какой у него питомец? – хихикал мальчишка в костюмчике, разворачивая мини-афишу.

– Я тоже такого хочу! – заканючили сразу две девочки, сидящие в соседних креслах.

– Да ну, питомец... Лучше вон тот светящийся шарик, ведь это, без сомнений, и есть главный секрет! – предположил мальчонка в круглых очках, слегка шепелявя из-за отсутствия передних молочных зубов. Поправив оправу на носу, он сложил ручонки на груди, чем сильно позабавил девочек.

– А я слышала, что он может летать!

– Да ну! А ребята сказали...

– Дорогие дамы и господа, пожалуйста, займите свои места, мы начинаем!

Довольно колоритный мужчина в бордовом фраке, с цилиндром на голове произнес стандартную фразу, оповещающую о начале представления, после чего снял свой головной убор, поклонился и исчез за кулисами, попросив тишины.

Разговоры детей и некоторых взрослых оборвались. Зрители сели на свои места.

После того как погас свет, занавес подняли вверх, открывая возможность наконец увидеть героя с афиши.

Заиграла музыка: скрипки, флейты и другие инструменты.

Густой туман, обволакивая все, чего касался, мягко стелясь, спускался со сцены. Дымка под ритм музыки обвивалась вокруг кресел, поднимаясь вверх к балконам. Секунда – и белая масса рассыпалась миллионами золотых блесток, выпуская на свободу разноцветных светящихся бабочек.словно управляемый поток, они летали от одного человека к другому, создавая причудливые образы различных животных и растений.

Мальшка лет пяти протянула свои маленькие пальчики к одной из крылатых красавиц, и, когда девочка коснулась ее, бабочка, лопнув, как мыльный пузырь, оставила после себя шлейф из блесток и конфет. Золотая пыльца, вместо того чтобы упасть на пол, начала подниматься вверх, образуя мелкие светящиеся шары, выстраивающиеся над сценой, освещая ее со всех сторон.

Зал замер.

Сгустки тумана, что не успели покинуть сцену, скапливались к центру, образуя единое целое. Вытянутый овал приобретал непонятные очертания, формировалась фигура, пока из парящей молочной густоты не появился мальчик.

Зрители одарили юного мага бурей оваций.

Артур Грэй поклонился.

Улыбнувшись во весь рот и выпрямившись, мальчонка обвел глазами зал, достал из кармана светящийся шар и посмотрел на свое левое плечо.

– Хм, а где же Данди?! Какой проказник: опять спрятался!

Заглянув во все углы, Грэй поднял пальчик вверх и, изобразив, что ему только что пришла гениальная идея, зажал себе нос и начал дуть. Щеки парнишки раздувались, но, когда он выдыхал изо рта, над его головой проявлялась фигурка животного. Он надувал щеки до тех пор, пока белый пушистый комок не упал ему на макушку.

– Вот ты где, соня! – заулыбался он, держа Данди в руках и опуская на сцену.

Зал ахнул вновь.

– Данди, просыпайся, твой выход.

Мышонок поднял мордочку вверх, расправил уши и начал взлетать.

– Дамы и господа, добро пожаловать на выступление Артура Грэя! – знакомый мужской голос громко и четко представил публике новое дарование.

Артур, поклонившись и выпрямившись, поднял руку с шаром и что-то прошептал. Из стеклянной сферы полетели искры, феи, бабочки, разноцветные слоники и другие сказочные существа. Детишки повставали со своих мест и пытались поймать хоть какой-то кусочек необычной магии. В этот момент взрослые ничем не отличались от детей: так же горели глаза, улыбка радости и счастья на лице и, главное, подаренный вкус детства, забытый за многие годы. Каждый на несколько минут превратился в мальчика или девочку лет пяти.

Артур Грэй показывал бесконечные фокусы и трюки, раздавая подарки направо и налево, получая взамен искренние улыбки зрителей.

Каждому присутствующему казалось, что мальчишка со сцены мог исполнить любую заветную мечту их детства. Сердца, переполненные счастьем, бились чаще, а заботы внешнего мира больше никого не интересовали. Артур Грэй, мальчик-гений, сегодня покорила сердца всех.

– Анна, где ты? Аннушка, немедленно выходи, нельзя тебе здесь находиться! Что же это за ребенок такой?! – невысокая пухленькая старушка с красными щечками ползала по полу, заглядывая за театральный инвентарь. – Ух! Сил больше нет. Вот как только отвернусь, так она сразу исчезает. Все отцу расскажу – в угол поставит, – пригрозила старушка.

Встав с колен, она отряхнула длинное коричневое платье с серым фартуком и поспешила искать непоседу в другой части театра.

– Фух-х-х, пронесло... – маленькая девочка зашевелилась за шторой. Еще бы чуть-чуть, какой-то один метр – и нянюшка схватила бы ее. – Не заметила? Вроде нет... – малышка с опаской посмотрела по сторонам и, убедившись, что за ней никто не наблюдает, поспешила ближе к сцене.

Аня, девочка семи лет от роду, единственная дочь хозяина театра, спряталась за кулисами, наблюдая за мальчишкой с шаром. Ее белые кудряшки золотыми струйками падали с маленьких плеч. Платьице с кружевами отлично сливалось со шторой, ничем не выдавая ее. Она хихикнула как раз в тот момент, когда мышонок делал очередной трюк.

– Ой! – спохватилась она и закрыла ротик ладошкой. Посмотрев по сторонам, она присела на корточки.

Аня, будучи воспитанной множеством разных нянек, терпеть не могла, когда ей указывали, куда пойти и что делать. Батюшка, конечно, взял ее с собой на балкон, но там же неинтересно, да и слишком высоко.

«Куда хочу, туда и иду, делаю что хочу, и вообще, зачем мне эти няньки!» – подумала она, в очередной раз услышав, как кто-то вдали зовет ее по имени.

Артур жонглировал огненными шарами, Данди летал в воздухе и исполнял всякие трюки. Дети и взрослые, поглощенные выступлением, с радостью поднимались на сцену. Каждый хотел поучаствовать в разнообразных конкурсах и сценках, после которых всем участникам выдавались игрушки и пакетики разнообразных сладостей. Юный маг доставал вкусности из воздуха, и, самое главное, конфеты были именно теми, которые больше всего любил участвующий.

Анна стояла неподвижно с открытым ртом.

Когда наконец выступление закончилось, буря аплодисментов и восторженных криков заполнила зал. Люди кидали цветы и подарки на сцену, Артур кланялся, а Данди летал неподалеку и ловил опадающие лепестки.

– Мм? – мальчик заметил невысокую тень, которая тут же исчезла.

«Странно», – подумал он.

– Ой, – девочка присела на корточки. Она чудом избежала поимки с поличным. За спиной раздались знакомые тяжелые шаги.

– Артур, мальчик мой! – мужчина, объявлявший о начале представления, с протянутыми руками шел к мальчонке. – Ты наша звезда, такой фурор, такой успех! Отличное выступление, ты поразил всех! – он широко улыбнулся.

Артур опустил глаза:

– Я старался...

Раздался чих, мальчик повернулся к шторе и аккуратно ее отодвинул. За ней стояла растерянная девочка в красном платье с белыми кружевами и золотыми волосами. Малышка посмотрела на мальчугана, а затем на отца.

– Аня, ты что здесь делаешь?! Где твои няньки? Сколько раз тебе говорить: не убегай от них. Ох, беда, а не ребенок. Геннадия Семеновна, где Геннадия Семеновна?! – раздался мужской бас, вызывая бедную старушку к себе.

Голубые глазки девочки слегка намокли.

– Я здесь, Федор Станиславович, вы меня звали? – женщина преклонных лет, держась за подол, подбежала к хозяину театра. В глазах и голосе звучала вина. Добежав до своей подопечной, она остановилась.

– Для начала, юная леди, не смейте больше убегать от Геннадии Семеновны, – отец сел на корточки и посмотрел дочери в глаза. – Она уже старенькая, а ты ведешь себя неподобающе для маленькой леди, особенно твоего возраста и происхождения, – укорил он ее, затем достал платок и вытер намокшие глаза ребенка.

– Что до вас, Геннадия Семеновна, впредь попытайтесь не терять ее из виду, – он выдохнул. – Ладно, можете идти, я пока сам за ней присмотрю.

Он отправил старушку обратно на кухню, а сам встал за спиной дочери и слегка подтолкнул ее вперед.

– Артур, прошу простить за этот неловкий момент, – он улыбнулся. – Я бы очень хотел представить тебе мою дочь Аню.

Девочка, всхлипнув еще раз, наклонила голову и слегка присела, держась за край кружевного платья.

– Рада познакомиться, – немного обиженным голосом произнесла она.

– Привет, – Артур протянул ей руку.

Девочка вместо того, чтобы ответить, спряталась за папиным фраком.

– Ну что, трусишка, как одной по театру бегать – так это мы можем, а как знакомиться, так прячешься, – отец, смеясь взял малышку за плечи и подтолкнул ее к Артуру.

– Хочешь фокус? – спросил Грэй, наблюдая, как девочка краснеет.

Аня кивнула. Достав из кармана шарик, мальчик загадочно посмотрел вглубь дымки внутри.

– Смотри внимательно, – он шепотом подозвал девочку и указал на стекляшку. Туман сгущался и менял цвет от золотого к красному и обратно. – А теперь... – Грэй свистнул, и над шариком навис Данди.

Малышка растерялась от неожиданного появления мышонка.

– Ух ты! А можно мне его потрогать? – спросила она, потупив голубые глазки.

Артур посмотрел на своего друга и, подмигнув, указал пальцем на плечо Аниюты.

Мышонок сделал сальто в воздухе, а затем приземлился на голову девочки.

– Данди, а поздороваться?

– Ур-р-р-ур-р-р-ур-р! – пропищал пушистый проказник, протягивая маленькую лапку.

Когда Аня коснулась его, малыш чихнул – и словно по волшебству на нее посыпались ромашки.

– Хи-хик, – Аня захлопала в ладоши. – Он такой милый, – она улыбалась во весь рот, совершенно позабыв о своем недавнем приключении.

Федор Станиславович обнял дочь, поцеловал в щечку и сказал:

– Ладно, давай беги к себе, мне с этим юным джентльменом, – он покосился на Артура, – нужно обсудить некоторые вопросы.

Малышка поцеловала отца в ответ и побежала в комнату, сжимая подаренные цветы.

– Пока... – сказала она, обернувшись.

– Пока... – ответил Грэй.

Время шло, Аня и Артур стали лучшими друзьями. Федор Станиславович оставил попытки контролировать каждый шаг этой маленькой непоседы. Аннушка не убегала от нянек, а если и исчезала куда-то, то ее всегда можно было найти в компании юного мага.

Дети постоянно придумывали что-то новое, например истории для выступлений, воссоздавали героев сказок, костюмы и игры. Из этих фантазий они смогли построить собственный мир.

Двенадцатилетняя белокурая малышка всю улыбалась со сцены, держа за руку своего лучшего друга. Посмотрев на Грэя, она тихо сказала:

– У нас получилось!

Улыбка счастья не сползала с ее губ.

Поклонившись зрителям, дети одаривали воздушными поцелуями каждого, кто выходил на помост, чтобы поздравить их.

Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Аннушка сжала ладонь Артура. «Ты мой лучший друг!» – подумала она, вкладывая в прикосновение максимальное количество благодарности и любви, которые переполняли ее.

Грэй ответил ей тем же.

– Знаешь, а ты молодец, – повернулся он к ней. – Ты так виртуозно танцевала на этих облачках, что я подумываю над тем, чтобы взять тебя в компаньоны, – он прищурил глаз, ожидая реакции.

Аня, открыв рот, буквально на пару секунд застыла. Не веря своим ушам, она очень медленно подняла глаза на своего лучшего друга.

– Правда-правда?

– Ага, – улыбнулся он в ответ.

Девочка улыбнулась еще шире.

Подняв руки вверх, ребята еще раз поклонились зрителям и ушли за кулисы. Посетители приняли дуэт на ура!

Федор Станиславович, наблюдая за детьми со своего личного балкончика через небольшой бинокль, даже пустил отцовскую слезу. Гордость за дочь и своего протеже переполняла сердце и душу.

– Ах, Ася... Жаль, что тебя нет рядом. Она вся в тебя... – он поднес правую руку к лицу и поцеловал серебряное кольцо. Кольцо – символ вечной любви, сплетение двух толстых веток с сидящими в обнимку двумя голубками.

Дети росли, и из обычного мальчика Артур превратился в крепкого высокого юношу с поджарым телом и прозорливым умом. Аннушка стала еще прекраснее. Большие голубые глаза, словно два океана, смотрели на этот мир, а непокорные детские кудряшки превратились в роскошные русые локоны. Маленькая непоседа выросла в милую, умную и талантливую девушку.

– Не поймашь, не поймашь! – среди голубых, желтых, розовых и белых цветов, наполнявших своим ароматом огромное пространство, раздавался нежный девичий голосок.

Необъятное разноцветное полотно раскинулось позади театра. Высокие деревья с могучими ветками создавали густую прохладную тень, скрывая всех от яркого солнца.

Это место давно стало пристанищем веселой парочки, так что специально для них был построен маленький домик на дереве.

В этом волшебном месте лучше всего игралось и думалось. Особенно хорошо это получалось в дождливые и холодные дни, когда улицы тускнели, а в маленьком домике пылал камин, согревая и даря вдохновение для новых выдумок.

Федор Станиславович лично вбивал гвозди в половицы, крыл крышу и делал камин. Также он повесил качели, которые, по его утверждению, с легкостью могли выдержать и слона.

– Не догонишь! Артур, не будь черепахой! – заливалась звонким смехом Аня, в который раз обегая ствол дерева.

Грэй улыбался. Легкий ветерок поигрывал с его темными волосами, не давая парню увидеть, куда спряталась девушка.

– Черепаха, говоришь?

Он схитрил: досчитав до трех, побежал в противоположную сторону.

– Бу! – крикнул он.

– А-а-а-а! Так нечестно, ты жульничал!

Артур поймал ее за руку и потянул к себе. Не удержавшись на ногах, подростки упали в траву.

– Ха-ха-ха, – заливалась она, не в силах остановиться.

– Всегда работает, – подметил он.

– Если бы я не хотела, ты бы меня не поймал.

– Ах так? Может, еще кружок?

– Подожди, дай отдышаться, – сквозь смех взмолилась она. – Смотри, вон то облако... – девушка протянула руку к небу.

– Какое?

– Вон то...

– Да оно неинтересное, ты лучше на это посмотри, – парень указал направление пальцем.

Аня наклоняла голову из стороны в сторону, морща свой лоб в попытке понять, что точно ей напоминает этот силуэт.

– Не вижу...

– Да вон там! Кстати, очень на тебя похоже, – Артур расплылся в подозрительной улыбке.

– И вовсе не похоже, бесформенное какое-то, – обиделась девушка.

– Это почему же? Ну ты посмотри внимательнее! Вон платье и пяточок. Жаль, что не...

– Ах ты... Ну все, на этот раз тебе точно конец! – Аня набросилась на Артура с кулаками.

– Я пошутил, пошутил, перестань, щекотно же, – парень одним движением руки изменил положение дел.

– Сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь! Ты тоже перестань, – взмолилась девушка.

– Хорошо, на раз-два-три... – щекотки закончились.

– Слушай... – очень робко и тихо сказала она, ложась обратно на мягкую траву.

– Эм? – Артур прилег рядом, положив свою голову на живот девушки.

– А ты меня любишь?.. – голос ее дрожал.

Грэй застыл. Стук его сердца разбавлял опустившуюся тишину. Ритм учащался. Прошло не больше секунды, но и это показалось вечностью.

Аня на доли секунды перестала дышать. Ее сердце сладко щемило в ожидании ответа. «Что он скажет или подумает...» – она закусила губу от волнения. Девушка чувствовала, что, возможно, прямо сейчас они могут стать намного ближе, чем просто друзья.

Артур улыбнулся, перевернулся на живот и, привстав на локтях, посмотрел в ее голубые глаза.

Он больше не был маленьким мальчиком, а она не была маленькой девочкой. Их дружба давно переросла в нечто иное... В первую любовь, такую наивную и чистую, что о таком можно было только мечтать.

Грэй что-то ей сказал, заставив ее улыбнуться, а затем наклонился и поцеловал, поцеловал так нежно, что даже время замерло. Наступила тишина, и только звук бьющихся сердец наполнял своим ритмом этот мир. Тук-тук, тук-тук...

Дети выросли, юноше уже девятнадцать, а ей пока еще шестнадцать, и они оба счастливы.

Запах цветов ударял в голову, шелест листьев и прохладный ветерок разносили веселый смех двух влюбленных по округе. Лежа на мягкой траве, они смотрели друг на друга, улыбаясь и наслаждаясь лучами теплого солнца, мечтая о будущем

Глава 2. Зло порождает зло

Федор Станиславович внезапно заболел. Врачи ничего не могли поделать, лишь озвучили срок – не более полугода...

Весь театр погрузился в траур. Задернуты шторы на окнах, отменены все выступления. Не было ни одного работника, кто бы не скорбел по этому великому человеку.

– Он всегда был так внимателен и великодушен к нам, – всхлипывала Геннадия Семеновна, вытирая небольшим платочком морщинистые щеки, по которым, словно маленькие ручейки, бежали слезы.

Ей, как никому, было известно, что на все праздники он, не жалея скопленных денег и сил, устраивал грандиозные выступления с подарками для семей работников театра, не забыв пригласить малышню и из соседнего приюта. Он всегда помогал тем, кто в этом действительно нуждался.

Люди приносили цветы, деньги, специальные письма с пожеланиями лучшей жизни в новом мире... Весь город стоял у стен театра, чтобы проводить Федора Станиславовича в последний путь.

– Это так несправедливо... – хрипел билетер, прикрывая ладонями раскрасневшиеся от слез глаза.

Спустя год после смерти отца театр перешел к Анне. Ей тяжело далась разлука с бабушкой, но она держалась изо всех сил, не прекращая работать над предстоящими представлениями. Лишь данное отцу обещание помогало ей и дарило силы выступить.

– Аннушка, доченька... – из последних сил Федор Станиславович успокаивал девушку. – Послушай, все мы смертны, рано или поздно это должно было произойти. Мне жаль, что я не могу остаться чуть дольше... Но ты у меня сильная и сможешь продолжить работу над нашим семейным делом, – он погладил Аню по голове и поцеловал в лоб. – Я скоро встречусь с твоей матушкой, поэтому, прежде чем мы воссоединимся все вместе, пожалуйста, проживи, долгую и счастливую жизнь.

Девушка, вытирая слезы, кивнула головой.

Она помнила... Вскоре жизнь вернулась в прежнее русло, боль утраты утихла и совершенно новая программа оживила театр.

– Встречайте, великий и неповторимый Артур Грэй и обворожительная Анна!

Бурные аплодисменты зрителей...

– Дамы и господа! Мы начинаем! – прокричал мужской голос из-за кулис.

Раздалась барабанная дробь, погас свет, и заиграла музыка, оживив пространство. Зрители ахнули: паря в воздухе, на сцене появились двое – молодой человек и девушка.

Фокусы изменились, оставив детство позади. Опасные и необычные номера – вот что стало хитом. Особой популярностью пользовался деревянный шкаф. Зрители охали и ахали, наблюдая, как множество шпаг вонзались в тонкие стенки и выходили с другой стороны, не причиняя вреда девушке. Интерес к этому фокусу подогревал тот факт, что любой желающий мог лично вонзить острие, предварительно проверив лезвие на яблоке. Всю работу делал Данди: он сидел внутри вместе с Анной и магией изменял металл, делая его очень мягким и послушным, поэтому, как только острие попадало внутрь, он аккуратно огибал его вокруг девушки, не давая тем самым причинить ей вред. Исчезновение, появление в толпе зрителей, опасность – вот что привлекало зрителя.

– Bravo! Bravo, мой друг! Как всегда, выше всяких похвал. Может, по стаканчику, отпразднуем очередной триумф? – высокий парень в черно-фиолетовой форме казальского солдата, состоящего на военной службе при городе, подошел к сцене. Его папенька, будучи ува-

жаемым человеком в городе, протолкнул сынишку повыше и в самое безопасное место, куда только смогла дотянуться его рука. Лучше уж резерв и под крылом у родителей.

– Кирилл! Братец, а я думал, ты не придешь, – Артур, прыгнув со сцены, раскинул руки, а затем крепко обнял приятеля.

– Ну я же обещал, да и потом – что не сделаешь ради лучшего друга, – парень, улыбнувшись, положил руку на плечо Грэю. – Хорошее выступление, как и всегда, – он опять улыбнулся. – Слушай, у меня тут одна идея возникла. Близнецы сегодня возвращаются в город, так что, – он слегка наклонился к уху товарища, – дамы и «Золотой лев» ждут... – он покосился на сцену. – Ну так как? Или твоя девушка будет против?

– Кирилл, ты же знаешь, она мне не более чем подруга, а если она этого не понимает... – Артур громко выдохнул. – Ну, впрочем, не будем о прошлом...

– Узнаю старину Грэя – молод и свободен! – Кирилл хлопнул друга по плечу. – Ну, раз вы только друзья, ты же не будешь против...

– Даже не думай. Твои наглые ручонки и так уже полгорода облапали, и, вообще, ты же жениться не хочешь.

– Ты бы еще чего вспомнил... Жениться... Конечно, нет, – буркнул Кирия. – Кстати, чуть не забыл, не одолжишь денег? А то мы вчера гуляли так, что, кажись, я перебрал лишнего и просадил все деньги. А до зарплаты еще... далеко... Поможешь?

Артур прищурил глаз:

– Ага, даже вижу, как вы гуляли: дамы, карты, выпивка... Угощаю всех за свой счет... Эх, Кирия! Жениться тебе надо! – Артур рассмеялся.

– Интересующие меня дамы, – Кирилл украдкой посмотрел на сцену, – еще не родились или не нашлись. А тех, что предлагают, так они даже с мешком на голове вряд ли завоюют мое сердце, – он задумчиво улыбнулся, наблюдая, как Аня принимает цветы от зрителей.

– Ладно, шутник, подожди меня на улице, я только переоденусь и выйду к тебе.

Артур, поднявшись на сцену, взял девушку за руку и утянул за собой за кулисы.

– Ты разве сегодня не останешься? Ты обещал...

– Нет, у меня встреча, – перебил ее Грэй. – Много важных вопросов накопилось, близнецы приезжают, так что сама подумай над новым номером и подбери костюмы, хорошо? Я уверен: Данди с радостью тебе в этом поможет, – холодно добавил парень.

Аня вырвала свою руку из захвата Артура. Потерев запястье, на котором остался красный след, она взяла на руки Данди, после чего чмокнула малыша в нос.

– Холодный такой... – приподняв уголки губ и улыбнувшись, прошептала она.

Мышонок заурчал.

– Нежности, – фыркнул Грэй, пинком открывая разохшуюся дверь в раздевалку. – Ладно, приятного вечера, я ушел... – процедил он сквозь зубы и, схватив пальто с вешалки, закрыл дверь перед самым носом Ани. – Пока! – послышалось вдалеке.

Девушка промолчала. Досчитав до тридцати, уперлась одной ногой в пол, а второй в дверь и, навалившись плечом, толкнула ее вперед. Раздался скрип сухих досок, скребущих пол. Аня вошла в комнату. Протянув руку в темноту, она ухватилась за небольшой канатик, свисающий с потолка.

По комнате разошлась волна света, разгоняя тьму по углам.

– Данди, ну зачем он так... Я же ничего ему не сделала... – она поникла и села на стул у зеркала с баночками для грима. – Разве любить – это плохо? Он ведь сам мне в этом признался, а теперь ведет себя так, словно мы и не знакомы даже...

– Ур-р-р, – пропищал малыш и прислонился мордочкой к щеке девушки.

– Прости, я знаю... Нельзя плакать, может, если я стану больше работать над собой, все изменится. Как раньше... – она вспомнила детство и вытерла рукой небольшую слезу. – Ой, ты только посмотри, грим размазала.

Она взглянула на ладонь, на которой остались следы черной краски.

– Ничего, все нормально... – она улыбнулась и, посмотрев на свое отражение в зеркале, показала сама себе язык.

– Ур-р-р, – Данди сделал то же самое. Двое посмотрели друг на друга. Девушка хихикнула.

– Хочешь поиграть или, может, почитать чего? – она приподняла уголки губ.

Данди утвердительно мотнул головой, а затем запрыгнул на старый пыльный шкаф.

– Уруру, – пискнул он.

– Догонялки, значит... Ну давай, – девушка закружилась по комнате, пытаясь поймать малыша.

Они бегали друг за дружкой.

– Ага! – крикнула она, нагнав малыша как раз в тот момент, когда он попытался спрятаться от нее в плащ Грэя.

– А ну вылезай, проказник, – скомандовала она, слегка прищутив глаз.

Данди замотал головой.

– Эм, что это? – девушка опустила голову, услышав, как что-то звонко упало на пол.

– Данди, вылезай, – скомандовала она и, пригрозив тонким пальчиком, указала на пол.

Дождавшись, когда малыш спустится с вешалки, она аккуратно отодвинула ее в сторону. Сев на корточки, она посмотрела под шкаф.

– И точно, что-то выпало из кармана. Подожди, нужно достать, а то вдруг это что-то важное, еще попадет нам... – Аня просунула руку под шкаф и, нащупав округлый предмет, замерла.

Это что-то невидимой иглой пронзило ее руку насквозь, впиваясь в кожу. Девушка вместо того, чтобы бросить предмет и отдернуть руку, сжала ладонь.

– Как странно... Данди... – не понимая, что происходит, Аня в полном дурмане выбежала прочь из комнаты, забыв надеть верхнюю одежду и уличную обувь.

Предмет шептал: «Вот он – источник твоих бед! Впусти меня! И ты вернешь то, что тебе дорого». Голос звучал все громче: «Да! Сколько боли и неразделенной любви... Идеально!»

Девушка, не замечая никого, мчалась по улице в известном только ей направлении, сбивая попадающихся на ее пути людей. Голос командовал. Боль пронзала насквозь, черная жидкость сочилась из стеклянного шара, впитываясь в рану на ладони, находя путь к венам и проникая все дальше и глубже в тело.

– И как я мог не заметить, что взял не то пальто... – Артур задумчиво вернулся в театр и, добравшись до тугой двери, пинком открыл ее.

– Если эту дверь не починят в ближайшее время, я ее выкину... – выругался он про себя и бросил пальто на пол.

– Хм... – он осмотрелся. – Аня где? – он посмотрел на Данди.

Малыш вел себя очень странно. Носился по комнате, словно чумной, заметив Артура, он подбежал к нему и начал что-то пищать и тянуть его за штанину.

– Подожди, мне нужно кое-что найти.

Он подошел к вешалке и взял свое второе пальто.

– Да где же он, где?! Я же положил его сюда! – Артур занервничал. – Ты видел шар?! – глаза его наполнились страхом.

Он посмотрел на мышонка, теребящего его штанину.

– Ур-р-р, ур-р-р, ур-р-р! – пищал он.

– Что?! Куда? – Грэй, не успев ничего толком понять, помчался вслед за малышом, который выскочил из комнаты и побежал на улицу.

Грэй бежал за Данди по мокрой мостовой, расталкивая зазевавшихся прохожих, и даже приложил одного зеваку кулаком по лицу, пока натягивал пальто.

– Совсем совесть потеряли! – орал мужчина, поднимаясь из лужи и держась за разбитый нос.

– Простите! – прокричал Арт. – Аня, подожди! – он увидел, как она вдалеке босиком бежит по дороге практически нагишом в осеннюю морось.

«Да стой ты, чтоб тебя!» – пульсировало в голове.

– Если ты потеряешь свою силу, мы наконец-то будем вместе! – прокричала она.

Тени мелькали по узкой улочке, куда забежала девушка.

– Не смей! Вернись! – заорал Грэй, осознав, что его волшебный шар у нее. – Аня, не глупи, давай поговорим! – задыхаясь, кричал ей вслед Артур.

Шум от бегущих ног по мокрому камню разбудил жителей спального района левого берега Каэлии.

Высокий худой мужчина подошел к окну, вытер рукавом пижамы запотевшее от дождя стекло. Прищурил глаза и начал всматриваться в темноту улицы.

– Вернись, давай поговорим! – кричал вслед светловолосой девушке молодой человек.

Выбежав на мостовую и подойдя к краю моста, Аня остановилась.

– Все кончено, я уничтожу!..

Выскочивший следом из переулка Грэй замер буквально в ста метрах от нее.

Аня, подняв правую руку вверх, со всей силы швырнула что-то о каменную кладку моста.

Белый свет раскатом грома врезался в глаза и уши парня, заставив упасть на колени. Корчась от боли, он не мог понять, что только что произошло. Хлопок – и свет исчез, оставив лишь разбитые стекла, сыплющиеся из окон близстоящих домов, и лай собак.

Глава 3. Друг познается...

Прошло несколько недель. Артур ушел в беспробудный запой. После исчезновения девушки его скрутили солдаты, посадили в камеру и обвинили в смерти Ани. Мужчина, невольно ставший свидетелем, утверждал, что видел, как тот якобы сбросил девушку с моста и осуществил взрыв, выбивший в его доме стекла.

– Повесить его! Это ж где это видано, чтобы такие отбросы, как он, – мужчина ткнул пальцем в корчившегося от боли Грэя, – имели право на жизнь. Мало того что подружку свою ненормальную утопил, так еще и причинил вред моему имуществу! Вот кто?! Кто, скажите мне на милость, возместит, тскасть? А потраченные нервы?! – мужчина схватился за сердце и, облокотившись о стену дома, запричитал, словно старая бабка...

Тело так и не нашли, поэтому парня пришлось отпустить, скрипя зубами, конечно, но раз тела нет, значит, и судить не за что, а за хулиганство положен лишь штраф. В качестве платы начальник тюрьмы конфисковал все счета молодого человека до тех пор, пока дело не закроют или тело не найдут... Оставив тем самым Грэя без средств к существованию. А судя по расплывчатой улыбке главного тюремного деспота, деньги не вернутся вообще никогда...

Грэй наконец-то протрезвел и, отойдя от кошмаров, постигших его за последние несколько недель, решил, что и без шара, используя лишь Данди, сможет устроить грандиозное шоу, ведь он ВЕЛИКИЙ Артур Грэй – мальчик-гений! Баловень судьбы.

Выступление окончилось, так и не успев начаться. Все валилось из трясущихся рук, а зрители, коих собралось меньше половины зала, шептались между собой, наблюдая за тем, как парень со сцены пытается что-то изобразить:

– Неудачник!

– Верните наши деньги, где обещанное?! Позорище!

Деньги вернули, дабы избежать еще большего скандала, театр решили распустить и закрыть на замок.

«Всю жизнь мне испоганила, – сидя в коморке, отхлебывая из полупустой бутылки, думал Грэй о том, что же делать дальше. – Продам театр, выручу деньги и...» Он посмотрел внутрь пустой стекляшки. «Блин... – Артур отшвырнул бутылку в сторону. – Надо раздобыть еще...» Он задумался. «Хм, что-то я давно Кириллыча не видел... Он-то точно мне не откажет в маленьком займе...» – идея посетила его неожиданно. «Точно, сегодня у него выходной... Где там моя одежда?» – пошатываясь, он встал и открыл дверцу шкафа. Найдя нужное, он сменил грязную одежду на более чистую, подходящую для выхода в свет, прицепил значок на лацкан смокинга, причесался пятерней и вышел, заперев за собой дверь.

– «Золотой лев», – всосав воздух носом, он негромко икнул и, сделав шаг вперед, открыл дверь бара. Помещение встретило его тусклым красным светом. В нос ударил стойкий запах сигаретного дыма вперемешку с алкоголем.

Бар, оформленный дорогим деревом, кожей и головами животных в винтажном стиле, заставлял почувствовать себя королем каждого, кто мог себе позволить стать членом этого заведения.

В помещении на хорошем расстоянии друг от друга стояли столы, за которыми посетители распивали спиртное, играли в карты и общались между собой. Чиновники, богатые и знаменитые – только такие люди имели доступ в «Золотой лев»: абонемент покупался на год и стоил как двухгодичная зарплата среднего человека в городе. Поэтому сюда попадала только элита общества. Говорили, что даже его святейшество бывает здесь, но его никто не видел, по крайней мере из друзей Грэя.

Артур, показав охраннику золотую брошь – льва с открытой пастью и рубиновыми глазами, – направился в центральный зал.

Увидев своих друзей, сидящих за их обычным столиком в правом углу, он широко улыбнулся и поспешил к ним.

– Вечер добрый, господа! Давно не виделись, – не снимая улыбки с лица, он поприветствовал троих молодых людей.

– Ты как сюда попал? – задал вопрос один из них, смерив друга взглядом.

Артур ткнул пальцем в брошь.

– А мы думали, тебе сюда вход закрыт... – процедил сквозь зубы блондин, сидящий у стены.

– Антон, как невежливо, – улыбнулся Киря. – И все же – какая встреча! А мы думали, тебя посадили... – он поднял стакан с темной жидкостью, поболтал содержимое и, осушив его одним махом, с грохотом поставил его на стол перед собой. – Садись...

Грэй улыбнулся:

– С радостью выпью с вами, – отодвинув свободный стул от стола, он сел на него, как вдруг Кирилл одним движением ноги выбил его из-под Артура. Грэй упал.

– Кирилл, ты что, охренел?! – зашипел Артур, уставившись на парня в мундире.

Киря натянуто улыбнулся:

– Прости, я имел в виду: садись, но в крысятнике – тебе как раз подойдет, а в приличном обществе мест нет, особенно убийцам, – потянувшись за бутылкой, он налил себе добавки. Повернулся к друзьям-близнецам и незастенчиво продолжил с ними разговор ни о чем: – Ну так на чем я там остановился? Ах да. Так вот... Этот анекдот мне рассказал...

– Кирилл, это шутка? Ты в своем уме? Мы же друзья! – заорал Грэй, привлекая к себе внимание.

– Ты нам не друг и никогда им не был, ты помойная безродная собака. Убийца, и поэтому уматывай отсюда, пока кости целы.

– Я уйду, только вот... – Артур посмотрел на Кирилла и без сожалений двинул ему в челюсть.

Парень отлетел прямо на соседний столик, сшибая телом остатки выпивки и карты на пол. Он так хорошо приложился боком о край стола, что слышно было, как что-то хрустнуло под мундиром. Наступила гробовая тишина, посетители отвлеклись от своих бесед и уставились на потасовку в углу.

– Тварь! – проорал Артур.

– Тебе этот так с рук не сойдет! Охрана! – кричали близнецы, пытаясь привести друга в чувство. – Администратор, куда вы смотрели, когда пускали этого сюда?

Они подняли такой шум, что люди повыскакивали из приватных комнат, чтобы посмотреть, что происходит.

На их крики сбежались все... Владелец заведения, посмотрев на Грэя и на разбитые бутылки, покраснел от злости и одним рывком содрал с него золотого льва.

– Вышвырнуть! – приказал он.

Два охранника, прибежавшее еще до того, как спустился старший, уже держали парня, заломив ему обе руки. Повинуясь приказу, потащили его к черному входу. Глухой удар, еще один и еще... Артур медленно плыл в пространстве. Картинки реальности мелькали, словно детский калейдоскоп, свет потускнел. Две незнакомые рожи орала что-то лежащему и ничего уже не соображающему Грэю, усиленно прикладываясь сапогами то по ребрам, то по лицу.

Он погрузился в себя, вспоминая недавние события. Отчаяние, досада и боль захлестнули его, лучшие друзья предали. Он делал для них все, давал денег в долг, когда те проигрывали, и не просил вернуть их обратно; они всегда были вместе. И только одна мысль «За что?!» крутилась в голове.

– Еще раз здесь увидим – уьем, – предупредил Артура один из охранников, а затем завершил свою речь смачным ударом по окровавленному телу. – Пошли отсюда, с этого хва-

тит, – охранник похлопал по плечу второго громилу, окинув Грэя презрительным взглядом. – Подожди, – он смачно харкнул в лежащего. – Вот теперь-то точно все...

Спустя пару часов Артур наконец-то пришел в себя.

Голова болела. Правый глаз слегка заплыл, отбитые ребра не давали возможности вздохнуть. Сквозь боль он вытянул руку и, шипя, попытался привстать.

Грэй подполз к стене, у которой стояли деревянные ящики из-под алкоголя. Ухватившись за один из них, он не спеша подтянул себя к ним. Осторожно сел и попытался встать... Голова кружилась, и очень сильно тошнило.

– Надо добраться домой...

В больницу не хотелось, хотя по логике нужно было именно туда.

– Так, а ну-ка еще раз, – Артур, пытаясь, привстал, затем сделал пару шагов, облокотился о холодную стену дома. – Черт! – выругался он.

Воздух проходил с трудом, прерывистое дыхание больше напоминало предсмертный хрип, чем вздох.

– Друзья, значит... – он поднял руку и осторожно ощупал лицо. – Ш-ш-ш-ш... А-а-а... – шикнул он, коснувшись шишки у правого глаза с запекшейся кровью. Скривив лицо, он сплюнул и, собравшись с силами, побрел домой, опираясь о стены зданий.

– Шаг, еще и еще один, хорошо... – он проговаривал каждое движение, пытаясь не упасть. Заметив нужный ему переулок, отделяющий его от главной улицы, он направился к нему. Опираясь всем телом на стены, он медленно шел к своей цели.

– Что это? – Грэй услышал, как упала стеклянная бутылка за углом.

Он прислушался.

– Хм, странно... – взяв себя в руки, он наконец-то дополз до края стены и, схватившись за ящики, вышел из-за угла.

– Какого?! – подумал он, глядя из-за непроизвольного укрытия.

У правой стены стоял бездомный, побледневший от ужаса и страха. Отчаяние читалось в пьяных глазах. Над мужчиной нависло НЕЧТО. Существо с изуродованным телом, длинными руками и ногами, сутулясь, жадно рассматривало свою жертву. Грудная клетка, изгибаясь внутрь при дыхании, уперлась в грудь так не вовремя оказавшегося на улице пьянчуги. Нечто обнюхивало бедолагу, пуская густую слюну ему на плечо.

– Не-е... у... уб... убива... йте, – трясся он, горячая струя мочи потекла по ногам, образуя лужицу.

Существо стрекотало: зеленая кожа, покрытая гнойниками, из которых сочилась белесая жидкость, дышала вместе со своим хозяином.

Нечто, взревев, схватило бедолагу одной рукой и подняло над землей.

– Еда! – прохрипело оно, полоснув свободной рукой по шейной артерии жертвы.

Кровь, хлынувшая багровой струей, запачкала стену и морду существа. Как только она коснулась губ уродца, тот вздрогнул. Расплывшись в довольной улыбке, он слизал ее со своих черных губ, затем поднял длинный коготь, которым только что вскрыл вену пьянчуге, и слизал остатки с него.

Дождавшись, когда жизнь почти покинет тело жертвы, он положил мужчину спиной к стене, а сам навис над ним.

– Мм! – изрек он в предвкушении.

Посмотрев жертве в широко распахнутые глаза, он улыбнулся ей, совершенно довольный собой.

Распоров одежду на умирающем, он протянул руку к оголенному животу жертвы. Аккуратно нажимая, уродец ощупывал его. Секунда – и он замер, обнаружив нужную точку.

Существо вонзило коготь в солнечное сплетение до половины, медленно повело руку к линии паха. Из разреза появилась тонкая струйка крови, а затем, как только он увеличился

в размерах, вывалились и внутренности. Существо не отрывалось от процесса, пристально всматриваясь в глаза еще живой жертве. Урод наслаждался моментом, словно это был не человек, а хорошо прожаренный кусок мяса, а коготь не был когтем, а был вилкой и ножом одновременно. С видом аристократа в ресторане он медленно и не спеша, как предписано правилами приличия и этикета, аккуратно отрезал кусочек за кусочком от своего блюда в такт классической музыке, не забывая периодически запивать все это дело вином.

– Еда, еда, – шипело нечто, запуская руки поглубже. Вытащив потроха, он нашел увеличенную печень.

– Мм, – существо тряслось от удовольствия.

Вывав печень из тела жертвы, он начал медленно жевать. Словно гурман, наслаждался каждым кусочком. Для полноты картины ему не хватало лишь персикового соуса, под которым обычно подавали фуа-гра в «Золотом льве».

– Еда... – урод хрипел все сильнее и причмокивал каждый раз, когда его губы касались печени.

Артур, раскрыв глаза от ужаса, стоял, позабыв про свою боль. Его вывернуло потоком горькой слизи из пустого желудка.

От страха свело все мышцы, его лихорадило. Грэй инстинктивно начал пятиться назад.

– Крыц! – мелкие осколки стекла хрустнули под правой ногой.

«Конец!» – молнией пронеслось в голове. Артур посмотрел вниз. Маленькое предательское горлышко от бутылки торчала из-под его ботинка.

– Твою мать!

Существо резко вскочило на кривые ноги и начало нюхать воздух.

– Гуль! – глаза Артура еще больше округлились, когда он узнал существо из детских сказок. Он видел картинку, нарисованную в одной из книг, и почему-то запомнил ее очень отчетливо.

Вместо того чтобы напасть, существо схватило труп когтями и волоком потащило его в канализационный сток.

Рванув со всех ног, Артур, сшибая ящики, несся домой. Добежав до входной двери, Грэй с грохотом влетел в прихожую, захлопнул дверь за собой и, подперев своим телом, сполз на пол.

Утро...

Схватившись за голову и попытавшись открыть заплывший глаз, Артур потихоньку встал на ноги. «До чего же больно, – подумал он. – Все как в тумане...»

– Данди, ты дома? – прокричал Грэй, медленно перебирая ногами в сторону кухни.

Отдельное крыло театра, когда-то служившее складом для декораций, обзавелось пристройкой и вторым этажом. В качестве трудового вознаграждения сразу же после ремонта оно отошло Артуру. Парнишка в свои шестнадцать лет мог позволить себе что-то более дорогое, и даже в центре города, но стены театра, ставшие такими родными за несколько лет, нравились ему больше. Поэтому Федор Станиславович нанял рабочих, и те отстроили отдельный дом. Удобно и недалеко от работы.

Артур, схватившись за дверной косяк, сделал еще пару шагов вперед.

– Бред какой-то... – Грэй легонько потер затылок. – Сколько же я вчера выпил, чтобы такое померещилось. А-а-а... – он убрал пальцы от шишки на голове.

Дойдя наконец до кухни, Артур сел на стул, стоящий у мраморного стола, и задумался на секунду, пытаясь вспомнить события прошлой ночи.

– Три бутылки вина, потасовка с Кириллом и этими двумя идиотами... Блин, теперь вход в «Лев» закрыт, а жаль: столько денег потратил на этот... – он цокнул. – Так, уроды эти... После ничего не помню... – он насупил брови и потер переносицу.

Его глаза резко округлились. Он вспомнил Гуля из детских книжек. Существо жадно поедало мужчину в переулке, наслаждаясь каждым кусочком человеческой плоти. Эта картина всплыла из недр подсознания, и захотелось блевать...

– Фу... – Грэй вздохнул несколько раз полной грудью, подавляя рвотный позыв.

«Да такое просто невозможно! Это был пьяный сон алкоголика, кошмарный сон!» – успокаивал он себя, но безрезультатно... Ему стало не по себе.

– Почему храмовники допустили такое? – он взял стакан и налил в него воды из графина, стоящего в центре стола.

– Данди! – крикнул он еще раз после того, как осушил сосуд.

Две маленькие лапки коснулись плеча хозяина.

– Вот ты где, проказник. Спал, что ли?

Мышонок широко зевнул.

– Значит, спал, ладно... Есть хочешь?

Малыш нехотя разлепил глазки и уставился на хозяина:

– Ур-р-р?!

– Да все нормально, заживет...

Данди забегал кругами по столу.

– Давай лучше поедим, а то... – он вспомнил вчерашнее. – Только ничего мясного. Хорошо?

Малыш закивал головой с такой силой, что уши периодически закрывали его мордочку.

– Ну и отлично. Тащи сюда, – он начал перечислять, – грибы, картошку, лук, яйца и специи. А я пока достану посуду, в чем готовить.

Нарезав лук полукольцами, Грэй забросил его в хорошо разогретую сковородку, потушил слегка до легкой золотистого цвета и добавил грибы.

– Еще минутка, и закидывай картошку.

Данди удерживал миску с уже нарезанной и помытой картошечкой и ждал команды.

– Отлично, забрасывай! – Артур улыбнулся, глядя на то, как малыш аккуратно переворачивает содержимое тарелки.

– Так держать, а теперь ждем, – Грэй накрыл сковородку крышкой и сел на стул.

– Ур-р-р? – мышонок залез на плечо хозяина и начал осторожно трогать ушибы и ссадины друга.

– Ур-ур-уру! Ур?

– Да... Это ты точно подметил. И да, болит, а куда деваться...

Малыш потер лапки и приложился к лицу хозяина.

Заплывший глаз, распухшая губа и другие мелкие ссадины уменьшались в размере, пока от них не остались лишь какие-то маленькие покраснения.

– О, ты, оказывается, и так умеешь, а я, дурак, после каждой пьянки отлеживался, а надо было лишь тебя попросить, – Грэй рассмеялся.

Данди прищурил оба глаза.

– Да пошутил я! А вообще, спасибо. Вот что бы я без тебя делал, – он вздохнул. – Ать, горит!

Артур вскочил со стула, схватил лопатку и откинул крышку:

– Фух, успел.

Перевернув содержимое на другую сторону, он взял пять яиц и, разбив их в миске, взбил слегка вилкой, посолил и поперчил.

– Последний штрих! – вылив содержимое в сковородку, он убавил огонь и сел обратно на стул. – Засаекаем десять минут, и можно есть. Данди, сделай одолжение, нарежь хлеб, пожалуйста.

Пока малыш занимался злаковыми, Артур достал чайник с верхней полки, насыпал туда листьев мяты, липы, черной смородины и, залив водой, поставил на плиту.

К тому моменту мышонок закончил с нарезкой и, словно дирижер, расставлял столовые приборы по своим местам. Горячая сковородка, словно огромная птица, приземлилась на подставку под горячее в середине стола. За ней последовали вилки с тарелками. Маршируя в воздухе, словно солдаты, на стол опускались кружки и чайные ложечки. Последней к этому удивительному маршу присоединилась пиала с вишневым вареньем.

– Не так быстро, друг. Что надо сказать? – остановил друга Артур, наблюдая за тем, как тот уже запустил свой личный столовый прибор в сковородку.

– Ур-ур-ур!

– И тебе приятного аппетита. Ну, налетай! – Артур, схватив вилку в правую руку, отделил себе часть питательного завтрака холостяка и переложил в тарелку.

Какие-то пять минут – и огромная сковорода опустела. Дымящийся чай наполнил кружки и ждал своей очереди. Отхлебнув чуток, Артур глубоко вздохнул, наслаждаясь богатым ароматом.

– Хорошо... – он втягивал воздух ноздрями, и манящий запах трав расходился теплом по телу.

– Ур-р-р, – Данди потер животик, выражая полное согласие с тем, что завтрак и вправду удался.

– Слушай, я, наверное, пройду по городу, хочу проверить кое-что... А ты побудь дома, хорошо? И это... – он не стал дожидаться ответа мышонка. – На всякий случай достань из Аниного ящика амулеты солнца и повесь у парадного входа и двери, ведущей в театр.

Данди сморщил мордочку, выказывая свое недовольство, явно не одобряя желания хозяйина пройтись по улицам, особенно после вчерашней драки.

– Если это плод моего воображения, то вечером посмеюсь над собой, а если нет, то нужно предупредить храмовников до того, как эта тварь убьет еще кого-либо из местных... – сказал он вслух.

Данди склонил голову на бок, пытаясь понять, о чем идет речь.

– Не переживай, просто пройду. А ты сделай, как я сказал... И это очень важно. Хорошо?

– Ур-р-р, – Данди кивнул еще раз.

Грэй, встав из-за стола, убрал грязную посуду в мойку и направился в кабинет на втором этаже между его и Аниной комнатой... Открыв дверь, он осмотрелся.

– Как давно я сюда не заходил.

Он прошел вперед, проводя пальцами по столу у двери. Посмотрев на две тонкие дорожки, оставленные после прикосновения, он вытер руку о штанину. «Надо навести порядок», – подумал он, смахивая пыль с одной из коробок.

– Вот ты где... – он аккуратно извлек из коробки еще одну, но чуть меньше и оформленную черным деревом и золотыми вставками. Нащупав замок, Артур слегка нажал на него. Раздался еле слышный щелчок, и крышка сама приподнялась вверх. Он поднял ее чуть повыше большим пальцем, и его взору открылся небольшой кинжал.

– Не думал, что ты мне когда-нибудь понадобишься... – он глубоко вздохнул, и следом раздался чих.

– Тут точно нужна уборка... – он шмыгнул носом.

Найдя чистый кусочек ткани, Артур аккуратно вытер лезвие и рукоять кинжала. Подарок от Ани и Федора Станиславовича на совершеннолетие.

Осмотрев коробку и убрав бархатную подкладку, он извлек кожаные ножны, которые свободно крепились к ремню на штанах.

– Так будет спокойнее... – закрепив держатель в нужном положении, он просунул в него острие и, выйдя из комнаты, закрыл за собой дверь.

– Дмитрий Иванович, постойте! – Артур выбежал за пределы театра и, на его счастье или беду, практически нос к носу столкнулся с главным сплетником города.

«Повезло... – подумал он. – В другой день обошел бы старичка стороной... Уж слишком назойливая личность».

Небольшого роста дедушка держал в руках авоську с продуктами, овощи, фрукты и местную газету «Каэльские новости» – все то, что может понадобиться на сегодня.

Чистая накрахмаленная одежда, совершенно белая макушка и хитроватый прищур блекло-голубых от старости, но все подмечающих глаз на морщинистом лице дополняли картину. Услышав, как кто-то позвал его по имени, он распрямил плечи и обернулся на зов.

Пробежав каких-то пару метров, Грэй предстал перед пожилым мужчиной, с интересом рассматривающим его.

– Здравствуйте! Давненько вас не видел. Как вы? – Артур улыбнулся самой искренней улыбкой, которую только мог изобразить.

Старик прищурил левый глаз.

– Да, давненько. Случилось чего? Театр решил открыть? – недоверчиво, но с какой-то надеждой спросил Дмитрий Иванович.

– Что вы! Все хорошо. С театром пока все так же, – Артур растянул уголки губ вверх.

– Странный ты какой-то сегодня. Взъерошенный...

– Нет, это вам показалось, – Грэй рассмеялся. – Погода хорошая, вот решил пройтись то там, то сям, может, чего увижу или найду. Вдохновение – оно такое – может ударить в любой момент.

– Да что тут может происходить-то, етить... Все как всегда... – Дмитрий Иванович задумался на секунду, подняв глаза немного вверх. – Хотя бабка одна с рынка пожаловалась, что ночью дикие собаки корову задрали чью-то. Так это же вообще непостижимо! Как корову с пастбища в город загнать?

– Ого! Сильные небось собаки, – Артур припомнил ночные приключения, и горький комок встал в горле.

– Стая, стая! Поэтому, Артурка, до ночи не ходи, мало ли чего, – погрозил дедушка пальцем.

Грэй улыбнулся:

– А вы говорили, ничего интересного. Вон, можно сказать, жизнь мне спасли.

Артур сделал акцент на спасении, чем изрядно потешил самолюбие дедушки.

– Да что ты! Для хорошего человека ничего не жалко. А вообще, поговаривают всякое. Вот на рынке, – он начал свой рассказ, – как с утра ни пойдешь, так там такое... Вот, к примеру, доктор местный, – он перешел на шепот, из-за чего пришлось наклонить голову, чтобы услышать, о чем же он бормочет, – говорят, сам себя залечил, да так, что, поговаривают, сошел с ума. Так теперь к нему больше и не ходят, боятся умалишения. А вот еще одна бабка сказала! – дедушка завелся, как юла. Рассказал если уж не все сплетни, так точно большую их часть. Не забыв дать множество советов, «к кому ходить, а кого стороной обходить».

– С рукой у сердца прошу меня простить, но, к сожалению, мне пора бежать. Хотел в храм заскочить и в булочную. А вы ведь знаете: эти два места лучше посещать с утра, иначе потом будет или пусто, или не протиснуться.

– Уже уходишь, жаль, жаль... О! Совсем забыл. Ты в пекарню если пойдешь, бери слойки, а не плюшки. Они дешевле, со вчера остались. А вот с батоном аккуратно. Хозяин рецепт новый придумал, слабит, говорят, – схватившись, видимо, инстинктивно за живот, Дмитрий Иванович попрощался и, подхватив свои авоськи, поковылял в сторону дома.

Бывший билетер в довольно преклонном возрасте знал все и обо всех. Уйдя на заслуженную пенсию и передав опыт новому поколению билетеров, наслаждался жизнью и ее дарами.

– Булочная... А что, можно и прикупить чего. Данди порадуя. Время-то еще есть.

Дойдя до нужной улицы и остановившись у яркой вывески «Пышная булка», Артур переступил порог магазинчика. Небольшая, но довольно уютная пекарня манила к себе ароматом легкой сладости и свежесдобленного хлеба. «Ур-р-р-р», – заурчало в животе.

– Только поел, а уже проголодался. Ладно, купим на сейчас и на потом... – взяв корзинку и металлические щипцы, Грэй внимательно посмотрел на стоящие впереди витрины, пестрящие разными вкусами. Набрал всего, чего хотелось, и встав в очередь у кассы, Артур стал невольным свидетелем разговора двух старушек.

– Ой, да ты что? Явно брешут.

– Ай! Говорю: именно так и было, самолично видела. Ну как сама... Соседка из соседнего района видела. Как эти самые собаки корову гнали.

– Страх-то какой. Теперь на улицу не выйдешь! Ай-ай-ай.

– Говорят, Сверонгский храм отправил младших рыцарей на проверку и вроде как даже служитель был с ними.

– Да ты что?! – одна из старушек охнула.

– Ага, – никак не могла уgomониться вторая. – Внутренности-то коровы прямо на дороге валяются. Корова, ну та, что задрали, соседкина, так бедная женщина чуть Богу душу не отдала.

– Бедняжка... – покачала головой старушка.

– Представляешь, добежала до храма, панику там у зрителей подняла, толком объяснить не может. Ну, те бегом осматривать место. Человек пять, не меньше их было. Точно говорю, чуть ли не сама видела, Верка-то врать не будет.

– Страсти-то какие.

– Ты послушай. Соседке-то моей, ну той, что корову нашла, денег дали – вроде как за моральный ущерб. Грехи отпустили, и еще, – она перешла на шепот, – ее САМ благословил, – бабулька подняла палец вверх.

– Денег дали?! Да еще и молитва от самого? Повезло! А сколько дали-то?

– А не знаю, но, – она выпрямилась, – вроде как по слухам... Хватит на целое стадо!

– Повезло, – проскрипела первая. – Нам бы так с тобой.

– И не говори! Я б себе сразу и ремонт в доме сделала, платьев накупила... – она закатила глаза.

– Уважаемые дамы, вы оплачивать собираетесь? – вздохнул продавец за прилавком.

– Молодой человек, не видите: мы разговариваем! – резко ответила одна из старушек.

– Оплатите покупку – и можете говорить сколько угодно, но, пожалуйста, на улице. Вы мешаете другим покупателям.

Артура так сильно увлек разговор двух пожилых дам, что он не заметил, как за его спиной образовалась линия как минимум из еще десяти клиентов.

– Никакого уважения к старости! Пойдем, дорогая, у меня посидим.

Расплатившись и подняв свои морщинистые носики вверх, старушки гордо вышли из магазина.

– Извините за ожидание, у нас так всегда. Если их не поторопить, они часами могут так болтать, – практически без эмоций сказал парень у кассы. Видимо, привык к такому.

– Бывает, – ответил ему Артур.

Отдав деньги за выпечку, Грэй спрятал бумажный сверток в карман пальто.

Через четверть часа Артур наконец-то добрался до нужного переулка. «Не так уж и далеко от „Льва“. И почему я выбрал именно этот путь?...» – подумал он, измеряя расстояние от бара до тех самых ящиков, за которыми он встретил существо.

– Куда?! Где! словно корова языком слизала... Даже кровь убрали! Гады... – возмутился Артур.

Стена, которая еще вчера была окровавленной, блестела и сияла чистотой. Такое чувство, что такой чистой она не была со времен постройки.

– И все это из-за какой-то коровы... Бред какой-то...

Отойдя в сторону, Артур что-то заметил.

– Так, а это еще что? – Грэй наклонился.

Дождевой сток, куда Гуль утащил свою жертву, был разорван изнутри. Покореженные стальные прутья и грязь свисали со стен. Став на колени, Артур наклонил голову, чтобы получше осмотреть сток.

– Интересно... – он потер каменную кладку пальцем. – Глубоко...

Смахнув засохшую грязь, он увидел следы когтей.

– Собаки, говорите... Мне б такую собаку, да еще с такими-то когтями – и можно вообще ничего в этой жизни не бояться, – подметил он про себя.

– Ого! – наклонив голову еще ниже, Грэй заметил клочок волос. – Даже кровь еще не высохла. Эх, фу, мерзость, с куском кожи...

Скривив лицо, Артур осмотрел находку. Пахло алкоголем и металлом вперемешку с помоями.

– А вот и наш бонус.

Обыскав свои карманы чистой рукой, Грэй вытащил чистый платок и, завернув находку в него, направился к Сверонгам. «Посмотрим, как вам такая корова, – подумал он, выходя на главную площадь. – Гуль, может, и обвел вас вокруг пальца. Но с такими доказательствами вам уж точно придется изловить эту тварь».

Храм Сверонгов – белокаменные стены, высокий забор и солнце на центральной пике – привлекал взгляд, словно яркое пятно среди серой одноцветности улочек города.

Пройдя во внутренний двор, Артур увидел группу людей, ждущих своей очереди у небольшой молельни. Кто-то заходил, чтобы помолиться, некоторых интересовала святая вода, а иных – заряд амулетов силой храма Сверонгов.

Грэй зашел внутрь главного здания, стоящего поодаль. Дойдя до алтаря, он поклонился изображению солнца.

– Смотритель, благословите, – склонив голову перед человеком в рясе, он стал ждать.

– Здравствуй, сын мой, благословляю.

– Смотритель, не откажите в аудиенции. У меня есть важные сведения по поводу вчерашнего происшествия в переулке, – не поднимая головы, сказал Артур.

Смотритель храма удивился:

– Конечно, сын мой, следуй за мной, поведай, что тебе известно.

Пройдя через всю залу, Грэй вошел в комнатку следом за смотрителем. В углу сиротливо стояли стол и два стула. Смотритель храма взял чайник и налил в два бокала отвар из трав, что росли при храме.

– Присаживайся, сын мой. Поведай, что тебя угнетает, – он сел.

Артур сделал то же самое. Усевшись за столик и вытащив окровавленную ткань, он протянул ее смотрителю.

– Что это? – мужчина отпрянул от непонятного свертка.

– Не бойтесь, отче, это то, что может подтвердить мои слова, – Грэй положил ткань на стол.

Смотритель храма недоверчиво наблюдал, как молодой человек перед ним осторожно раскрывает сверток.

– Отче, вчера я был в переулке, где якобы загубили корову. Только вот не корова там была, а живой человек. Я лично видел, как необычное чудовище потрошило беднягу.

Монах икнул.

– Сын мой, говорить о таком грех. Ты же знаешь, что мы живем на святой земле и никакая нечисть не может ступить на сию святую землю. Ты точно уверен в том, что ты видел?

– Клянусь, как наяву вижу: когти острые, как серпы, глаза красным горят, кожа зеленая, почти черная...

У монаха округлились глаза. Он сложил ладони вместе, молясь и шатаясь из стороны в сторону на стуле.

– Зубы кривые, уши длинные. Я признал в нем Гуля из книг, я его сразу узнал! – Грэй жестикулировал руками, показывая длину тех самых железных когтей.

Глаза монаха уменьшились, и он перестал качаться.

– Гуль, говоришь? Это детские сказки. Таких чудищ не существует. Молодой человек, если вы пришли сюда шутить, то прошу вас уйти, иначе мне придется позвать младших рыцарей и отправить вас в тюрьму.

– Да я тоже так подумал! Что привиделось. Но нет: я проверил место и нашел клочок окровавленных волос, – Артур ткнул пальцем в раскрытый сверток на столе.

– Кровь вижу, волосы вижу, а не думал ли ты, сынок, что это собачья шерсть?

– Что вы, отче, я труп видел своими глазами. Пока эта тварь терзала бедолагу, я еле ноги унес.

Смотритель сложил ладони перед собой.

– Довольно! – крикнул он. – Ваша наглость не знает границ. Вы пытаетесь осквернить имя храма Сверонгов. Наши рыцари во главе с главным служителем все осмотрели. А вы, молодой человек, утверждаете, что видели чудище, да не какое-то там, а из детских сказок!

– Я не хотел никого оскорбить, но я уверен в том, что видел!

– Хорошо, допустим, вы видели, – смотритель прищурил глаза. – В какое время это произошло?

– Точно не уверен, но ближе к полуночи, – растерянно ответил Артур.

– Откуда вы шли в такой поздний час?

– Из «Золотого льва».

– Пили?

– Если только чуть-чуть, но это не меняет того, что я видел.

– Значит так, за такие шутки вас могут закрыть в качестве профилактики денька на три! – смотритель посмотрел на Грэя еще раз. – Покиньте храм.

Не дав договорить, Артура вытолкали на улицу.

– Да... дело плохо. Где должны слышать и помогать... Тьфу, – он плюнул на мраморный пол. Затем, быстро осмотревшись, пошел прочь.

– Тоже мне защитники, блин, – выругался он.

Артур направился в сторону дома, обдумывая все возможные способы поимки и уничтожения нечисти.

– Встречи, как вчера, не проходят безнаказанно, это лишь вопрос времени. Стать обедом для этого урод... Лучше уж я его, чем он меня... – произнес он вслух, нащупал кинжал на поясе и прибавил шагу.

* * *

– Войдите.

– Ваше святейшество, разрешите войти?

– Проходи. Что-то срочное?

– Простите, что отвлекаю вас от ваших дел, но приходил молодой человек. Вы просили докладывать о любых странных слухах...

– Продолжай, – его святейшество махнул на кресло, стоящее напротив стола.

– Благодарю, – младший по рангу сел на указанное место. – К нам сегодня приходил молодой человек и утверждал, что лично видел, как некое существо... – мужчина замялся.

– Существо? – главный служитель поднял левую бровь.

– Да, ваше святейшество. Он сказал, что видел... Гуля.

– Гуля? – переспросил старший.

– Да, он так сказал. Это существо из детских книг и...

– Я знаю, когда-то читал. Так чего он хотел?

– Гуль?

– Молодой человек. Чего он хотел?

– А! Он отдал мне кусок ткани, а в нем волосы с оторванным куском кожи.

– Парня задержали?

– Простите, наверное, должны были. Но он ушел... Я ему, конечно, не поверил. Вы же лично проверили место и сами удостоверились, что останки принадлежат животному. Поэтому я его и выгнал... Если хотите, могу отправить за ним рыцарей.

– Не надо, думаю, у парня слишком живая фантазия. Но если еще раз появится, пошли за ним рыцарей, пусть закроют наглеца. Сомневаться в действиях храма, да еще и приносить что-то подобное... – его святейшество покачал головой.

– Да, я так и сделаю. Спасибо за то, что уделили мне время.

– Стой. Ткань, что он тебе дал, где?

– А... Я ее выкинул.

– Принеси, хочу взглянуть, может, и вправду отправим за ним отряд.

Младший по рангу открыл рот, чтобы что-то сказать, но главный служитель его опередил:

– Ступай.

Отче попятился спиной к двери, кланяясь и благодаря наиважнейшего человека в храме за потраченное на него время. Закрыв дверь, он молнией помчался к себе искать платок, что отдал ему этот странный парень.

Глава 4. Смерть свидетеля

Его святейшество постукивал пальцами по подлокотнику резного кресла. Он был явно напряжен из-за того, что услышал от помощника.

– Надо доложить хозяину...

Встав из-за стола, глава Сверонгов направился к платяному шкафу, расположенному недалеко от левой стены его кабинета.

Открыв дверцы настежь, он нащупал скрытое углубление в стенке шкафа. Щелчок – и еще одна дверь отворилась, правда, менее широкая и незаметная для большинства глаз.

Толкнув преграду рукой, он осторожно протиснулся внутрь. Отряхнул рясу. Чуть погодя он, выждав пару минут, закрыл за собой дверцу шкафа. Затем развернулся и вытянул правую руку перед собой.

В раскрытой ладони он держал некий кристалл, из которого струились лучики голубого света. Его святейшество вдохнул поглубже.

Спускаясь вниз по каменной лестнице, шедшей под довольно крутым углом, глава Сверонгов одной рукой старался держаться за стену. Проход был узок и неудобен, малейший наклон вперед – и смерть может оказаться куда ближе, чем кажется.

Потратив на спуск минут десять, он наконец-то добрался до нужного ему коридора.

На этом этапе окружающее пространство расширилось до туннеля привычных размеров, в конце которого виднелась еще одна дверь. Окованная железными полосами, придающими ей массивность, с вырезанными на дереве сценами разнообразных мучений и пыток, где палачами были не обязательно люди (и не все живые), в обрамлении темного с прозеленью пламени, охватывающего петли и замок, но почему-то не сжигающего ее саму, она одним своим видом наводила страх.

Подойдя к ней ближе и приоткрыв ее, его святейшество сморщил нос. Запах сырости, гнили, крови и земли наполнил легкие. Он закашлялся.

– Ну и вонь, – сказал он негромко, доставая расшитый золотом платок и приложив его к носу.

Переступив пентаграмму, начерченную на полу у входа, он прошел внутрь темной комнаты.

– Да что ты вообще можешь знать? – раздался хриплый голос.

– Ты хочешь сказать, это тебя обманули?! – завопил еще один.

Его святейшество скривился.

– Думать, надо было раньше! – завопил первый голос.

– Идиот! – шипел второй.

– Это я-то? Сам тут уже несколько сотен лет...

– А ну, заткнулись! – проорал глава Сверонгов, недовольный шумом.

– Ой! Вы только гляньте: очередная шавка хозяина! – завизжали голоса, ничуть не скрывая своего презрения.

– Как же вы меня достали... – Сверонг прошел вперед. – Надеюсь, хозяин найдет способ вас уничтожить. Безмозглые головешки... – резко высказался он.

Голоса утихли. Посветив на источник шума, главный Сверонг выхватил из тьмы лучом света фонаря две тихо скалящиеся отрубленные головы. Он плюнул в одну из них и, окинув презрительным взглядом вторую, пошел дальше.

– Правильно. Правильно, иди отсюда, пока можешь! Все равно скоро сдохнешь! – засмеялись головы.

– Ваше величество, я к вам по делу, – не опуская расшитого золотом платка, негромко произнес Сверонг, стоя в центре комнаты.

– Ваше свя... тей... ше... ство... Помогите мне... – раздался еле слышный хрипящий шепот.

Глава Сверонгов поднял глаза вверх. Под потолком в клетке лежал окровавленный пленник.

– А... Ты пришел. Что на этот раз? – раздалось за спиной его святейшества.

Главу храма пробил холодный пот. Мурашки пробежали по спине. Несмотря на то что он служил Владыке уже больше тридцати лет, он никак не мог привыкнуть к этому загробному металлическому голосу, заставляющему подниматься каждый волосок на теле. Будучи уверенным в собственном статусе конченого ублюдка, он тем не менее при виде всего того, что происходит в этой части храма, чувствовал, как кровь стыла в жилах.

– Ну и урод! Подтирала! – ехидно хихикнула одна из голов, заметив, как новая игрушка хозяина вздрогнула в очередной раз.

– Итак, я жду...

Глава Сверонгов обернулся. За его спиной стоял высокий человек в черном балахоне. Безжизненные глаза и бледная кожа открывались взору, когда лучики дрожащего света касались фигуры в черном...

– Хозяин... – Сверонг, упав на одно колено и склонив голову перед человеком, добавил: – У нас небольшая загвоздка.

Его святейшество опустил голову вниз.

– Продолжай...

– Ваше существо... Оно было неаккуратным... – прохрипел глава храма.

Человек в балахоне положил костлявую руку на шею Сверонга. Мужчина сглотнул.

– Ваше величество, к нам приходил свидетель... К сожалению, один из моих подчиненных, непосвященный, отпустил его. Но я достал вещь, принадлежащую приходящему. Мы можем его найти, если вы позволите... – он попытался как можно четче выговаривать слова, скрывая нотки ужаса в своем голосе.

– Ты правильно сделал, что пришел. Оставь предмет и уходи, я сам разберусь. Моему сыну нужна еда, а раз ужин, – он сжал руку на шее главы храма, заставив того взвизгнуть, – сам просится на тарелку, то не стоит отказываться от такого предложения.

Он убрал руку, оставив красные следы от пальцев.

– А теперь ступай.

– Да, Владыка... – глава храма вскочил на ноги и, поклонившись еще раз, поспешил скрыться за дверями подземелья.

– Правильно, правильно! Вали отсюда! – смеялись отрубленные головы на стене.

Не обратив никакого внимания на вопли этих двоих, человек, именуемый Владыкой, подошел к алтарю в конце комнаты.

Взяв бокал, стоящий на каменной плите, он не спеша отпил из него.

Громко выдохнув, он швырнул сосуд в стену.

– Не то... – прошипел он.

– Помогите... – еле слышно прохрипел узник под потолком.

Хозяин в черном балахоне подошел ближе, открыл запертую дверь и посмотрел на свою жертву.

– Помо... ги... – шептал человек.

Костлявая рука схватила узника за шею, вытащив из клетки. Хруст – и шейные позвонки сломались; человек безжизненным мешком упал на каменный пол комнаты.

– Люди, какие же вы...

Покончив с раздражающим источником шума, он отпер одну из дверей, скрытых густой тенью в плохо освещенной комнате.

– Не оставлять свидетелей – таков был мой приказ! – фигура в балахоне замахнулась рукой вверх и со всей силы одарила существо, сидящее на цепи, мощнейшим ударом по голове.

Уродец взвыл.

– Если бы не я, ты бы так и сидел в преисподней. Я дал тебе жизнь! А ты! Подверг мой план опасности! – он ударил существо еще раз. – Но! – тут последовал удар. – Я дам тебе шанс! – еще удар. – Все исправить! Найди свидетеля и уничтожь.

Хозяин бросил окровавленный кусок ткани у ног вжавшейся в стену фигуры. Существо понюхало предмет и осторожно подползло к Владыке. Гуль заскулил, словно человек и животное одновременно.

– Сделай свою работу и возвращайся, – с этими словами хозяин щелчком пальцев снял сдерживающий ошейник с шеи сына. Отворил проход в стене, ведущий в канализацию, и, дождавшись, когда уродец исчезнет, закрыл проход магическим барьером.

Глава 5. Гаргаэль

Бежать слишком быстро Артур не мог: вчерашняя потасовка, даже несмотря на усилия Данди, отдавалась болью в ребрах.

– Да чтоб тебя! – сплюнул Грэй, останавливаясь в очередной раз, чтобы привести дыхание в норму.

Отдышавшись, он посмотрел в сторону горизонта, куда-то вглубь города.

– До дома не так уж и далеко, километр, не больше при бодром шаге... Минут десять, – анализировал он.

Облокотившись о стену здания, Артур зацепился глазами за торчащий из земли, словно гриб после летнего дождя, колодец. «Как кстати...» – мелькнуло в голове.

Отпрянув от стены, Грэй подошел ближе, зачерпнул ведром немного воды и мгновенно осушил его.

– Уф-ф... – после освежающих глотков живительной влаги постукивающие, пульсирующие молоточки в голове исчезли, забрав с собой и ноющую боль в ребрах.

– Ладно... Осталось совсем чуть-чуть, – Артур поставил ведро на место и быстрым шагом двинулся в сторону дома.

Спустя пару переулков он завидел родной театр. Уголки губ сами поднялись вверх.

– Ну вот я и дома, – облегченно выдохнув, он достал купленный сверток из кармана. – Данди, я твои любимые купил! – выкрикнул он, размахивая пакетом в руке.

Металлический скрежет когтей ко камню, примерно такой же, какой он слышал вчера, негромким, но приближающимся раскатом раздался за спиной. Грэй застыл и стал вслушиваться в звуки улицы. Скрежет повторился.

Бумажный сверток выпал из рук Артура. Сглотнув, он осторожно нащупал похолодевшей от страха рукой рукоять кинжала.

– Где ты?! – кровь в висках неприятно постукивала. Артур чувствовал присутствие существа. Запах трупного смрада ударил в нос: Гуль дышал в затылок.

Артур сглотнул тяжелый комок в горле. Вонь стала невыносимой, и ледяные мурашки колючей пургой пробежали по спине. Готовый к тому, что в любую секунду его жизнь может оборваться, Грэй, выхватив кинжал из ножен, резким движением пронзил воздух.

– Никого... – он удивленно уставился в пустое пространство перед собой. Стены домов, деревья и кусты в свете заката были залиты легким красным свечением, а осенний ветерок поигрывал упавшими листьями на тротуаре.

– С такой паранойей... – кровь от напряжения пульсировала в висках, отдаваясь легким онемением в мышцах лица.

Убрав кинжал за пояс, Грэй поспешил к двери театра.

– А, сверток! – вспомнил он. Подойдя ближе к бумажному пакету, Артур опустился на колени. – Хорошо, что завернули... – он как-то нерешительно вытянул руку. В ту же секунду боковым зрением он заметил две серо-зеленые ноги. Трупная вонь опять ударила в нос. Грэй поднял глаза на стоящего перед ним.

Существо хрипело и стрекотало. Кап, кап – непонятная, вонючая, тягучая жидкость густыми каплями падала на землю, запачкав руки Грэя.

Сердце колотилось как бешеное. Артур, словно кузнечик, отпрыгнул назад, выхватывая кинжал из-за пояса.

– Еда, – раздалось откуда-то из утробы существа.

Артур судорожно вспоминал отрывками детскую сказку, которую он когда-то читал, в поисках возможного решения, как убить это!

Гули – низшие демоны, существа ночного времени. Чаще всего приходят к детям. Гули воруют детскую сущность, заманивая жертв в жуткую ловушку, отнимая собственное «я», оставляя без лица и какой-либо возможности вернуться домой. Эта страшилка была популярна в тех семьях, где малышня не слушалась родителей. Мама с папой, в свою очередь, обещали чаду перспективу – вызвать гнев Гулей и отправить ребенка в царство этих тварей без возможности вернуться обратно. Страшно и действенно.

К тому же особо впечатлительные и непослушные малыши клялись, что видели демона во сне и, к счастью, им удалось сбежать. После таких кошмаров, разбушевавшихся от оживленной детской фантазии, очень многие переставали баловаться и вести себя неподобающе. А слух о страшном существе, рассказанный среди сверстников, вообще проходил на ура и делал рассказчика героем дня.

Но это существо никак походило на чудовище со страниц книги – призванное напугать, но не убить! А после смерти взрослого человека картина никак не укладывалась в голове.

– Данди! – крикнул Артур в надежде, что мышонок сможет услышать зов своего хозяина. – Данди, защитный барьер! Немедленно! – орал Грэй, следя глазами за оскалившимся Гулем.

«Если бы тут только был мой шар, ты бы сгинул обратно в свою долбаную книгу!» – вертелось в голове. Артур рванул к двери. Два прыжка сократили расстояние до театра в какие-то жалкие несколько метров, но... Уже почти запрыгнув на веранду, он почувствовал, как существо вцепилось ему в пальто.

– Еда! – раздалось над ухом.

Уродец швырнул Грэя наземь.

– Кровь... Запах... Страх... Боль... – Гуль, словно коршун над раненой полевкой, навис, наслаждаясь своим превосходством. – Твоя смерть будет долгой и мучительной. Убить! – вырвалось из уродливого рта.

Грэй побледнел. Гуль вонзил коготь прямо в живот молодого человека. Из раны тонким ручейком потекла кровь, пропитывая одежду и песок вокруг.

– Вот так, глупо, умереть от рук демона... – Артур попытался сглотнуть слюну. – Еще не конец, нет... – еле слышно сказал он сам себе.

Нашупав под собой кинжал, Грэй из последних сил ударил Гуля точно в шею. Черная кровь окропила лицо Артура Грэя.

Существо забилося в конвульсиях, словно навозный червяк. Жидкость сочилась по серо-зеленой коже, Гуль хватался за рану, пытаясь ее зажать.

Грэй, увидев возможность спасения, пополз к двери.

– Данди! Амулеты! – кричал он, спугнув несколько птиц, сидящих на крыше театра.

Дверь слетела с петель. Данди появился на пороге с совершенно диким взглядом. Мышонок держал подвески в обеих лапках, от магического напряжения шерсть малыша стояла дыбом. Объединив свою силу с амулетами, используя их как призму, он с ходу вонзил в неприятеля с десяток световых копий.

Гуль заскулил, словно раненая собака. Еще два луча – и уродец помчался прочь от театра. Копья нещадно били свою цель, догоняя и нанося глубокие раны. Гуль упал, попытки встать оказались тщетны, и чем больше он шевелился, тем больший получал урон. Данди раздробил неприятелю кости правой руки, сломал один из железных когтей и перебил обе ноги. Урод истекал кровью.

Дикий рев раздавался в округе...

– Отец! – ревело существо.

Артур встал и, шатаясь от бессилия, попытался ухватиться за перила веранды. Красные круги поплыли перед глазами, он, словно бесформенный мешок, упал на дощатый пол.

Последнее, что он видел, – как Гуль исчез за решеткой водостока, позорно уползая с поля боя, волоча перебитые конечности и оставляя черный, мерзко пахнущий след. Голова закружилась даже несмотря на то, что Грэй лежал на земле, круги стали темнеть, и он отключился.

* * *

Хрип и стоны наполнили подземелье, окровавленное существо заползло в скрытый проход.

– Отец! – хрипело оно.

Темная фигура в балахоне, подхватив изуродованное тело, быстрым движением перенесло раненое существо на алтарь.

– Что произошло?! – охваченный яростью и злобой, Владыка осматривал свое дитя.

– Хранитель, – простонал Гуль, с трудом выговаривая слова. Силы покидали его.

– Невозможно! – заорал Владыка. – Убью!

Его величество кинулся в один из тайных ходов и спустя мгновение затащил в комнату двух молодых учеников. Схватив одного из них он, не церемонясь, хладнокровно разорвал артерию на шее одного из них и наполнил кровью стоящий у алтаря кубок. Схватив сосуд, он поднес его к губам сына.

– Пей... Пей! – зарычал черный маг. Гуль жадно глотал кровь, раны его медленно затягивались. – А теперь спи... – Владыка махнул рукой над существом, отправив того в магический сон.

– А-а-а... – в углу рыдал молодой ученик: только что на его глазах невиданный демон разорвал его собрата по храму.

– Кто вы? – дрожа от страха, спросил парень.

Хозяин обернулся. Схватив будущего служителя за шею, он вонзил руку тому под ребро.

– Тебе незачем это знать, – сухо ответил он.

Ужас и боль наполнили глаза ученика. Владыка нащупал бешено колотящееся сердце в груди парня и с силой сжал. Молодой человек забился в приступе дикой боли.

Свет в комнате задрожал, хриплый невнятный шепот вырвался из темных углов помещения, алтарь принял две невинные жертвы, окропившие кровью его мраморный монолит. Гуль захрипел. Демон бросил труп на пол.

– Спи, сынок, тебе нужен отдых, – Владыка, взяв на руки существо, понес того в комнату.

– Твой сон не продлится долго, я обещаю...

Положив Гуля на соломенную кучу, он закрыл за собой дверь.

– Хранитель... – он размял шею.

Озлобленно оскалившись, он подошел к небольшой полке с книгами. Взяв одну из них, он открыл ее ровно посередине. Белоснежные страницы странной книги были пусты. Он вывел первую букву, затем вторую. Костяной палец царапал бумагу, словно кожу, оставляя окровавленную надпись: «Прибери здесь». Чернила исчезли и вскоре проявились опять: «Да, хозяин...» Владыка закрыл книгу и убрал на полку.

– Думай, что ты упустил, думай! – Владыка ударил кулаком по стене. – Хранитель... Это невозможно, четвертый рыцарь мертв! Все артефакты находятся под моим контролем, пакт с ведьмой заключен! – он начал ходить кругами. – Ведьма скоро станет моей и принесет нового наследника. Она слишком глупа, чтобы пойти против меня!

Владыка сел на трон и, облокотившись на подлокотник, подставил кулак под подбородок, оценивая все варианты и анализируя, что же он упустил.

– Ха-ха-ха-ха! А мы говорили, мы говорили! Мы говорили, а ты нам не верил! – две отрубленные головы во тьме заливались истерическим смехом.

– Заткнитесь! Вы мешаете мне думать!

– А вот и не заткнемся! А вот и не заткнемся, мы говорили тебе, что этот старый идиот еще жив и спрятал еще один артефакт сильнее твоего! – трещали они, как заезженная пластинка.

– Замолчите! Это невозможно, я все проверил!

– Ха-ха-ха, неудачник, неудачник, ты неудачник, Гаргаэль! – головы смеялись, заполняя безумством пространство вокруг себя.

Владыка встал со своего трона, подошел ближе к этим двоим.

– Вы, видимо, забыли, кто я!

– И что же ты нам сделаешь? Отрубишь голову? – одна из головушек рассмеялась еще громче.

– Мы бессмертны, идиот, так же, как и ты, – добавила другая.

– Может быть, но боль вы все же можете испытывать, – Владыка оскалился. Приложив обе руки к полке, он активировал пиктограммы под ними.

Обрубьши сменили безумный смех на дикий крик. Его величество поднял свою голову и с презрением в голосе напомнил им:

– Пока вы здесь, я могу делать с вами все что угодно, вы – моя собственность. Хранитель, если он и существует, считайте, уже мертв – скоро пополнит мою коллекцию душ. А пока наслаждайтесь, наслаждайтесь... – он расплылся в улыбке безумия, наблюдая за тем, как дымятся эти двое.

Глава 6. Кошмары

– Артур, Артур... – женская фигура, такая знакомая... нежная... хрупкая... сладко взывала к лежащему на белом песке парню. Он пошевелил рукой, затем сквозь сон приоткрыл глаза.

Еле видимый, эфемерный образ мерцал в легком танце перед приоткрытыми глазами Грэя.

Девушка смеялась, вызывая детскую улыбку на лице парня.

– Артур, найди меня, найди, – фигура пряталась за деревья, ожидая, когда он ее поймает...

Грэй распахнул глаза, приходя в себя от своих воспоминаний.

– Где я? – спросил он сам себя.

Фигура девушки стала ярче, она заливалась смехом, словно маленькая птичка.

– Кто ты? – прошептал он.

Незнакомка не ответила, лишь поманила за собой.

Грэй встал на ноги и осторожно ступил на зеленую траву. Женский смех звучал повсюду.

– Где ты? – крикнул он в лесную чащу. Он пошел дальше, раздвигая ветки деревьев, преграждающие ему путь.

Девушка, словно тень, двигалась очень быстро, иногда останавливаясь и улыбаясь Грэю в ответ, заманивая все дальше и дальше.

Эта улыбка, такая незнакомая и одновременно родная, взывала к нему.

– Артур... Нади меня, найди, молю! Найди! – крик отчаяния и боли врезался в уши.

Грэй побежал вперед со всех ног, чтобы спасти любимую.

Зловещая фигура тащила девушку в лес.

– Стой! – заорал он, пытаясь догнать тень.

– Артур, прошу, помоги! Спаси! – сквозь слезы кричала девушка, отбиваясь от тащившей ее фигуры.

Крики окутали Грэя со всех сторон. Он не понимал, что происходит.

Тени, огонь, непонятные изломанные тела танцевали, сужая мрачный круг смерти перед глазами. Фигуры кружили вокруг него, затмевая путь к ней, к его единственной... Рана на теле выла от боли, Грэй согнулся пополам.

– Берегись! – раздался женский голос прямо в голове.

Грэй обернулся.

Тень Гуля стремительно пронеслась перед глазами, выставя железный коготь вперед. Удар, затем еще один и еще. Артур вжался в землю.

Звук стих, Грэй открыл глаза.

– Что это? Где я?! – он лежал на траве, на солнечной поляне, свернувшись клубком. – Как это? – он встал на колени, ощупывая и осматривая места, где еще секунду назад он чувствовал, как металл врезался в кожу.

Что-то капнуло на лицо, затем на руки. Артур засмеялся.

– Дождь! – он выкрикнул это так, словно никогда не видел дождя, он искренне обрадовался этому явлению природы. Подняв лицо, он подставил ладони под капли и открыл рот.

– Что это? – он резко открыл глаза. Капли крови текли по лицу, попадая на веки и в нос. Тяжелый металлический привкус еще теплой жидкости вызывал рвотный позыв. В ужасе он упал на пятую точку, затем, резкими движениями перебирая ногами под собой, скользя и падая, помчался прочь.

Кровь... Кровь хлестала по лицу, словно маленькие жгуты, причиняя боль. За спиной, нагоняя свою жертву, выл Гуль. Уродец, чистое порождение тьмы, сотканный из красных капель, находился от Артура на расстоянии вытянутой руки.

Земля задрожала под ногами, зеленая трава, окрашиваясь в кровавый цвет, словно живая, корчилась от боли. Грэй бежал вперед, задыхаясь, как дичь в сезон охоты.

– Нет! – он остановился на краю пропасти, бездонной и холодной. Женский голос за спиной заставил его обернуться. Вместо Гуля перед ним стояла она, та самая, что улыбалась ему в лесу.

– Аня?! – он посмотрел ей в глаза и был готов упасть на колени и зарыдать, моля о прощении.

Девушка улыбнулась.

– Я... я... – он хотел что-то ей сказать в свое оправдание, но она с силой толкнула его в грудь.

Чувство свободного падения, полнейшей нереальности происходящего перемешивалось с паникой и безумством этого момента.

Всплеск. Артур упал в холодную и чистую воду. Солнце танцевало на озерной глади. Грэй погреб руками и ногами, высвобождая себя из объятий воды.

Глоток свежего воздуха. Артур завертел головой. Обрыв, с которого он упал, куда-то исчез, черные тучи исчезли. Лес, озеро и запах свежести. Он погреб к берегу.

– Если это сон, я обязан проснуться! – кричал он сам себе.

Чем больше он греб, тем дальше удалялся берег, до тех пор пока кто-то не вцепился ему в ногу. Нечто тянуло его вниз. Женский смех пробежался по водной глади. Артур посмотрел под воду – девушка, улыбаясь, тащила его на дно.

– Нет! – орал он, захлебываясь.

Улыбка сменилась на оскал, белое платье рассыпалось, освобождая фигуру, усыпанную гнойниками и ранами. Когда одежда растворилась, Грэй от ужаса широко раскрыл глаза: за ноги его держал Гуль. Уродец вцепился зубами в правую икру жертвы. От боли Грэй закричал. Вода моментально заполонила легкие. Он перестал дышать, он мог лишь тихо умирать, наблюдая, как существо медленно, с уродским наслаждением отрывает кусочек за кусочком от его плоти.

– Найди меня, прошу тебя, Артур, найди меня, – женский крик, словно колокольчик, звенел в голове. Он увидел свет и две руки, которые схватили его за голову.

– Нет! – заорал он, барахтаясь.

Артур открыл глаза.

– Что?! Где я?! – он перевернулся на живот, пытаясь выплюнуть остатки воды из легких.

– Ур-р-р-р... Ур-ур-ур? – Данди поспешил к очнувшемуся хозяину.

Заметив малыша, Грэй уставился на него, не понимая, реальность ли это или все тот же кошмар.

– Ур-уру? – малыш взял хозяина за указательный палец.

Артура отпустило, он встал на колени.

– Это... – он сглотнул слюну. – Это был всего лишь кошмар, просто ночной кошмар, – успокаивал он сам себя, все еще ощущая холодную воду внутри себя. – Просто сон... Я ведь умер, да?

От осознания сего и ужаса Артур схватился за колотую рану на теле.

– Что это? – он ощупал себя.

Плотный слой бинтов закрывал большую часть спины и живота, он нажал на маленькое кровавое пятнышко:

– Не больно... Данди, ты меня вылечил?

Мышонок глупо смотрел на хозяина.

– Да что за черт, – Артур выругался вслух. – Почему ты молчишь?

Он протянул руку к другу. Маленькая пушистая фигурка рассыпалась прахом. Грэй взвыл.

– Хватит! Покажись! Я не боюсь тебя! – ревел он, смотря по сторонам.

Его комната, кровать, деревянный пол, стены и окна, выходящие на улицу, в свете луны были обычными, кроме одного угла. Слишком темного, чтобы быть правдой: его не освещала даже лампа, горящая на полу.

– Покажись! – заорал Грэй, не отрывая взгляда от черного пятна.

– А ты смелый... – ледяной голос, словно блуждая по кругу, эхом гулял в голове Артура.

«Что тебе нужно?» – подумал он.

Высокая фигура вышла из темноты. Артур сглотнул.

– Что тебе нужно? – незнакомец повторил вслед за Грэем, словно издеваясь и коверкая каждую букву. – Возмездие, – шепот, словно ледяные иголки, впивался в каждый уголок сознания. Костлявые пальцы сковали шею Грэя.

– Кто ты?! – просипел он, выдавливая слова из сжатой гортани.

Знакомый запах гнили ударил в нос, совершенно такой же, как и от Гуля. Мужчина приподнял парня над половицей.

– Смертный... Ты попытался убить мое дитя, за это я накажу тебя.

Артур болтался в воздухе, словно кукла, пытаясь высвободиться из рук фигуры в балахоне.

– Кто ты?! – хрипел Грэй, урывками глотая воздух.

– Твое желание жить впечатляет. Я Гаргаэль, владыка этого мира, – с этими словами он сжал пальцы сильнее.

Артур открыл рот. Существо свободной рукой влезло парню в рот, углубляясь все дальше по ротовой полости. Артур задыхался не столько от удушья, сколько от ледяной руки, опустившейся куда-то на уровень желудка. Гаргаэль остановился.

– Вот оно, – Владыка нащупал душу, схватил ее и потащил наружу.

Дом задрожал, Грэя трясло вместе с ним. Он почувствовал, что теперь по-настоящему умирает.

– Данди, прости... Аня... – мелькнула последняя мысль. Глаза налились свинцовой тяжестью. Тело обмякло. Рука, торчащая по локоть из его рта, не причиняла больше боли, он не чувствовал ничего, он просто хотел уснуть.

– Не сдавайся! Слышишь! Не сдавайся! – кто-то кричал из темноты.

– Хранитель! Нет! – Гаргаэля откинуло назад, куда-то в стену, в неосвященный угол. Темная фигура испарилась.

Резкая боль сковала тело. Данди бил хозяина хвостом и лапками по лицу, пытаясь привести того в чувство.

– Что это было? – откашливался Грэй, держась одной рукой за чудом оставшуюся целой шею. Он дышал глубоко, все еще ощущая костяные пальцы у себя во рту.

– Ур-р-р-р, ты живой? – пропищал малыш.

Грэй замер, готовясь к очередному кошмарному эпизоду своего сна.

– Ургу, – малыш непонимающе посмотрел на хозяина. – Ур-р-р, ответь...

Он ударил Артура хвостом еще раз.

– Почему я тебя слышу? – еле слышно спросил парень.

– Ур-р, как это? – малыш моргал глазками.

– Почему я тебя слышу, как человека?

– Ур-р-р-р, я всегда так говорил, – удивленно пропищал мышонок.

– Нет-нет! Я опять сплю, – Артур прижался к стене, обхватив голову руками.

– Ур-р-р, перестань... Ты в безопасности, – Данди забегал кругами, пытаясь хоть как-то успокоить друга.

Ему понадобилось несколько часов, чтобы убедить Грэя, что это не сон и кошмар позади.

– Ты можешь объяснить, что это было? – отойдя от шока и немного успокоившись, спросил Артур.

– Ур-р-р, нечто очень могущественное... – Данди делился впечатлениями о произошедшем после того, как Гуль позорно бежал.

Немного погодя Артур спросил:

– Так он мертв?

Мышонок замотал головой:

– Не увер-рен...

– Значит, нам нужно уходить... Куда?..

Данди перебил хозяина:

– Ур-р-р, твой сон... Ты видел лицо ур-того, кто напал?

Артура прошиб холодный пот. Вкус крови, холода и воды комком застрял где-то посередине, его затошнило.

– Я не помню лица... – Артур скривился. – Я запомнил имя... Гарга...

– Ур-р... эль, – завершил фразу Данди.

Сердце бешено заколотилось.

– Ты его знаешь? – Артур взял малыша на руки и посмотрел прямо в глаза, опасаясь, что он опять спит и это все нереально.

Данди утвердительно мотнул головой.

– Кто это был? Или что? – негромко спросил Артур.

– Ур-р-р, есть только один человек с таким именем... Ур-пусти меня и жди здесь...

Как только Грэй поставил малыша на половицы, тот как ошпаренный помчался прочь из комнаты, спускаясь по лестнице на первый этаж.

Звук падающих предметов спустя пару минут развеял тишину. Артуру стало любопытно, и он спустился вниз.

Данди находился в кипе книг и судорожно бегал от одной к другой.

– Давай я помогу... – Артур сел на корточки.

– Ур-р, нет, я сам, – не отвлекаясь на хозяина, малыш носился по кожаным переплетам, пока не остановился на одной тонкой и довольно старой книге. – Ур-р, эта! – запищал он, указывая лапкой на нужную.

– Хорошо, – Артур взял в руки рассыпающуюся от старости книженцию и начал читать.

Когда-то давным-давно, во времена единого короля, существовал артефакт, помогающий нуждающимся – обрести, больным – исцелиться, потерявшимся – найти свой путь.

Последний король земли человеческой прожил довольно долгую и счастливую жизнь. И вот пора уходить на покой. Он, недовольный отведенным жизнью временем, захотел большего. Король не хотел передавать своим детям и внукам построенное им королевство, посчитав тех недостойными его короны. Он втайне от всех отправился к артефакту Надежды.

Войдя в храм, он, приблизившись к алтарю, взмолился:

– Ты оплот могущества во всем мире, ты даешь людям то, чего они так жаждут. Детей, здоровье, смысл и цель жизни. Я, король единого королевства, умоляю тебя: исцели мою старость, забери немощь и даруй вечную жизнь и молодость.

Когда он закончил свою просьбу, артефакт не издал ни звука, игнорируя просящего. Король повторил просьбу еще раз, затем второй и третий... Владыка рассвирепел и поклялся уничтожить надменный артефакт, чтобы никто и никогда больше не возлагал на него надежды.

Вернувшись домой, он созвал всех своих придворных магов, врачей и вообще всех тех, кто имел дело с магией и силой, дав одно-единственное задание:

– Создайте эликсир вечной молодости. Тот, кто найдет, станет моей правой рукой и получит несметные богатства.

Поднялся шум и гам, многие отказались сразу, посчитав, что король безумен. Отказ стоил жизни каждому, кто усомнился в желании владыки.

И вот из нескольких десятков осталось лишь несколько человек. Черный маг вышел вперед, раздвигая перед собой толпу испугавшихся трусов. Он ждал своего часа и минуты, дабы взойти выше всех и показать себя.

– Ваше величество, – сказал он, – я могу добыть для вас то, чего вы жаждете больше всего, но за это придется заплатить.

И он широко улыбнулся.

– Деньги не проблема! Я дам тебе столько золота, сколько ты сможешь унести, столько драгоценных камней, что ты сможешь построить из них замок, – король был готов отдать все, что только попросят, лишь был бы результат, так как в конечном итоге бессмертие – это ключ к деньгам и власти, то, что он отдаст какому-то магу, он с легкостью восполнит через сотню лет, а может и быстрее.

– Мне не нужны ваши деньги и тем более камни, мне нужна ваша душа. Какая вам разница, есть она у вас или нет, если вы живете вечно, – маг еще раз улыбнулся и продолжил: – Вы сможете править столько, сколько захотите, никто не сможет вас убить, физическое тело станет неуязвимым. Вы представляете, какие это перспективы для вас и вашего государства? Вечная слава, любовь народа и красота.

Маг так сладко рассказывал о будущем и новых возможностях, что откроются перед владыкой, что король, не думая, ответил:

– Да, я готов!

В ту же секунду магу выделили самую лучшую комнату в замке, лабораторию и ингредиенты, необходимые, по его словам, для эликсира вечной жизни.

Спустя неделю работы он вступил в тронный зал и заявил:

– Я нашел способ. Но это не эликсир, а нечто другое.

Его величество, переполненный восторгом и радостью, предвкушая бессмертие, подзвал мага ближе, чтобы тот рассказал тайну...

Маг велел королю спустя неделю после их разговора явиться к нему для проведения тайного обряда, но до завершения срока его, мага, никто не должен беспокоить, иначе ничего не получится. В той части замка, что король выделил для нового придворного, каковым он его считал, владыка выставил караул, дабы никто не беспокоил его спасителя.

Ожидание не самая приятная штука, но зато у короля было время разработать новый план по развитию государства и его частей, делая акцент на расширении своих пределов и улучшении условий жизни своих подданных.

Через неделю маг отправил весточку королю о том, что все готово и он ждет того у себя в покоях после полуночи.

Королю не терпелось избавиться от маски старости – этой дряблой кожи и немощи, которыми так щедро наградила его природа в конце его пути.

Наступила полночь, прислуга спала, охранников распустили заранее. Переодевшись в черную мантию, чтобы скрыть фигуру под покровом ночи, владыка направился к магу для проведения ритуала.

Войдя в комнату чернокнижника, король увидел голые каменные стены, нависшие над головой балки перекрытий и непонятную пентаграмму на полу.

– Встаньте в центре и повторяйте за мной, – маг не стал тянуть время.

Они оба заговорили на древнем магическом языке.

Пентаграмма засияла кроваво-черным сиянием, и из тела правителя вылетел крошечный белый огонек. Поймав его рукой, чернокнижник поместил часть души в округлый стеклянный сосуд, а вторую впитал в себя. Улыбнувшись от удовольствия, маг отдал шар королю.

– Теперь самая сложная часть ритуала для вечной жизни. Поместите этот объект в артефакт Надежды. Когда вы это сделаете, сила артефакта и вашего тела станет единой и вы наконец обретете бессмертие.

Королю больше ничего не оставалось, как сделать так, как ему сказали, в противном случае жизненных сил у него оставалось максимум на пару дней. Взяв самого резвого коня, владыка поскакал туда, где зарекся появляться навсегда, но было желание отомстить – и судьба повернулась другой стороной.

Добравшись до места, он поместил шар в страницы артефакта. Из белого сияния Надежды полились смрад, отчаяние и боль.

Наружу вырвалось тысячи черных душ, они окружили владыку и слились с ним в единое целое. Король умер, дав жизнь чему-то новому.

«Какая странная сказка. А где бессмертие бессмертным?» – подумал Артур, затем перевернул страницу и начал читать дальше.

Владыка умер, но воскрес из пепла и тьмы преисподней. Под влиянием мириад черных душ он стал Личем, бессмертным королем боли и страданий.

Когда новоиспеченный король наконец очнулся, он увидел свое отражение и взвыл. Маг обманул его. Он дал вечную жизнь, забыв упомянуть обо всех прелестях, идущих в комплекте с тем, что он пожелал получить...

С красивого лица некогда молодого принца, к которому он надеялся вернуться вновь, свисали ошметки гнилой кожи. Под ней виднелся почерневший от старости череп, словно тот провел в земле несколько лет. Запах гнили вместо парфюма и вечный голод. Но хуже всего были тысячи голосов в голове, каждый из которых шептал что-то свое и медленно сводил его с ума.

Маг схитрил, забыв сказать, что теперь король навечно застрял в том месте, куда его отправили. Вскоре владыка совсем потерял рассудок и растворился в тысячах душ. Он убивал всех, кто ступал в зону его влияния. Вначале это были паломники, не знающие о произошедшем, потом темный маг отправил всю семью короля на растерзание, а потом наступило забвение...

Король, охваченный злобой и желанием отомстить, нашел способ вернуть свой разум, заключив соглашение с тысячами внутри своего проклятого тела, переродившись во второй раз.

Он научился использовать трупы и скелеты людей и смог с помощью контроля отправлять свою мертвую армию разрушать селения и города. Люди называли его Гаргаэлем, смешав имена демонов и старое имя безумного короля.

Несколько десятков лет тирании, боли и страха пережили жители бывшего единого королевства, пока не появились четыре хранителя. Четыре спасителя, для всех – отцы-основатели. Четыре рыцаря.

– Отцы-основатели? Ты хочешь сказать, это... это не детская выдумка? – он посмотрел на сидящего и внимательно слушающего мышонка.

– Ур-р-р-р, в каждой сказке, есть доля пур-р-равды, если бы ее не было, не было бы и самой сказки, – пропищал малыш, отвечая на вопрос хозяина.

Артур уставился в книгу.

Отцы-основатели, или хранители, были воспитаны коалицией светлых сил. Обучив как следует каждого юношу и дав максимум знаний о будущем враге, они отправили четырех молодых парней на возможно единственное и последнее задание в их жизни. В жизни не только

этих избранных, но и всех людей, всего светлого и чистого, что еще осталось в их больном мире. Если бы те потерпели поражение, все те, кто входил в орден, погибли бы.

Когда все было готово, четыре рыцаря из четырех орденов собрались вместе, дабы свершить правосудие над слишком засидевшимся на этом свете злодеем. Они выяснили: чтобы убить хозяина или хотя бы сделать его смертным, необходимо уничтожить кормушку, верного пса, который так любезно поставляет ему души через свой желудок.

Молодые люди собрались вместе.

Первый рыцарь, рыцарь Серого ордена, – Серый орден выпускал отличных фехтовальщиков, называющих себя послушниками лунного света. Мальчики и мужчины обладали своеобразной грацией, завораживая жертву танцем с клинком и нанося смертельные удары в свете луны.

Второй рыцарь – из Синего ордена – олицетворял мужественность и красоту. Цель Синего ордена была в развитии не только духа, но и тела.

Третий рыцарь, красного знамени – молодой человек, любитель свободы и путешествий, легких денег и женщин. Несмотря на нестандартное поведение для героя, он был избран из-за уникальности военных умений и силы.

Орден анахоретов – отшельники, живущие в одиночестве и обычно общающиеся только между собой. Несмотря на такой образ жизни, только сильнейшие маги могли в него попасть. Отстраняясь от всего мира в полном одиночестве, они постигали смысл бытия и таинства магии. В час беды, несмотря на жизненную позицию и устои, старейшим пришлось принять вызов и выделить лучшего из лучших.

Каждый из рыцарей был в чем-то по-своему хорош. Первый – в стрельбе из лука, второй отлично умел управляться с двуручным мечом, третий был воином и магом в одном лице, а четвертый, физически особо не развитый, мог вылечить или уничтожить при правильном подходе к делу, но главным его оружием являлась древняя магия, о которой ходили легенды: никто до сих пор не знал ее пределов.

Договорившись между собой, избранные направились в логово Гаргаэля. Состоялась грандиозная битва, на кону стояли не только их жизни, но и жизнь всего человечества.

Лич пал от руки второго рыцаря, зло было уничтожено, а анафемский артефакт Надежды после смерти существа развалился на несколько частей.

Первый рыцарь забрал сферу, что парила над книгой.

Второй забрал саму книгу для того, чтобы сохранить секреты древности.

Третий взял последнюю часть первичного артефакта – золоченый кристалл, используемый как подставка для книги.

А четвертому досталась самая важная и тяжелая часть головоломки – маленький стеклянный шар, из-за которого все и началось. Там билась душа короля, скованная проклятием.

Каждый из них вернулся к своему ордену и создал храм, дабы поделить мир на равные части и жить в согласии, не повторяя ошибок древности. Эти храмы живы и поныне, кроме четвертого.

Послушник анахоретов не стал ничего создавать: его устраивало скитание по миру. К тому же тяжкое бремя, исходящее от шара, было слишком опасным, чтобы строить вокруг этой части головоломки какие-либо священные сооружения.

– Ты хочешь сказать, что это был тот самый Гаргаэль? – у Артура непроизвольно поползли брови вверх.

Данди пожал маленькими плечами:

– Ур-р-р, не знаю... Но имя...

– Ну, если его убили, значит, он мертв или он нашел способ вернуться?

Артур вспомнил ледяной голос и костяную руку, сжимающую его горло. Он поежился.

– Знаешь, может, нам еще раз сходить в х...

– Где ты, ублюдок! Давай выходи! – пьяный громкий мужской голос орал череду проклятий за окнами театра.

Артур привстал, чтобы посмотреть, кто это.

Во дворе стояла толпа мужчин. Шесть солдат в одинаковой форме, и все совершенно пьяные. Молодые люди еле перебирали ногами, держа факелы. Один из них выделялся на их фоне.

– Киря, – еле слышно сказал Артур, завидев друга. Парень с огромным фингалом на поллица сжимал бутылку, факел и меч.

– Выходи, с-с-сука... Я тебя сейчас порублю... – бормотал он, проклиная хозяина театра.

– Данди, думаю, самое время нам бежать.

Мышонок кивнул, и оба со всех ног помчались наверх. Схватив ближайшую сумку, Грэй впихнул первое упавшее из шкафа. Прихватив с собой остатки денег и кинжал, он выбежал через запасной выход театра. Через пару улиц он обернулся. Ночное небо озарило огненное зарево, люди кричали:

– Театр горит! Театр!

У Артура защемило в груди, он сжал кулак и затем побежал, он несея в неизвестность, туда, куда вела его судьба, спотыкаясь, падая и опять вставая на ноги. Бежал до тех пор, пока не остановился в конце пирса в порту.

Глава 7. Портовые дела, причал

Сырость и холод подземелья, тьма и тишина были развеяны воплем фигуры в балахоне. Человек сжимал чашу, наполненную кровью.

– Хранитель?! Невозможно! – Владыка отшвырнул ритуальный бокал в стену, сжал кулак, оголяя побелевшие от ярости суставы пальцев. – Невозможно! – удар о каменную кладку вперемешку с криком хозяина эхом пробежался по мокрым стенам подвала.

– Что такое? Опять неудача? – хохот назойливых двоих привел Гаргаэля в чувство.

Он оскалился:

– Вы думаете, что это забавно? – фигура в балахоне направилась к стоящим на полке головам.

Обрубьши упивались приступом истерического смеха:

– Твоя неудача... Ах... – смех усилился. – Что бы ты ни делал, ты проиграешь. Четвертый оказался не так глуп, как все мы думали. Не правда ли? – головы расплывались в довольной улыбке.

– Он мертв, я лично его убил, а это маленькое недоразумение... – Владыка вонзил большой палец до половины в глазное яблоко оскорбившего его нахала. Обрубьш истощно завизжал. – Ты всегда был острой занозой в заднице... Хоть тебя и назвали первым рыцарем, ты слишком глуп, чтобы понять всю прелесть бессмертия и власти. – Гаргаэль не спеша, как можно больше причиняя боли, убрал руку.

– Сколько ни старайся, этот мир не станет твоим! – огрызнулась вторая голова.

– Ошибаешься, третий: он уже мой, – Владыка, не обращая внимания на шуточки этих двоих изрядно поднадоевших за тысячи лет особ, побрел к своему трону. Сел и начал думать.

Спустя несколько минут он взял книгу с ближайшей полки, открыл ее посередине и вписал несколько строк.

– Отправить солдат к городскому театру. Притащить всех, кого найдешь внутри, живыми или мертвыми...

– Да, хозяин... – кровавые буквы не спеша выцарапывались на плотной бумаге.

Как только надпись исчезла, Гаргаэль убрал книгу в сторону.

* * *

– И что теперь? – задался вопросом Артур Грэй.

Холодная осенняя ночь заставляла его выбивать чечетку зубами. Он открыл сумку и, покопавшись в ней, извлек коричневую кожаную куртку, теплую рубашку и пару носков. Переодевшись, он закрыл свой баул, положил у края пирса и сел на него сверху, свесив ноги с края.

– Данди, иди сюда, – он взял пушистика на руки, расстегнул молнию на куртке и засунул друга за пазуху. – И что же нам теперь делать?... – как-то грустно спросил он сам себя. – Что думаешь?

– Ур-р-р, нам нужно попасть в Зарию, там есть ответы, есть библиотека. Ур-самая ур-старая в мире... – пропищал малыш.

– Легко сказать... – Грэй выдохнул. – Кто же нас выпустит с континента...

За спиной раздались шаркающие шаги.

– Ты чего здесь забыл? – довольно грубый мужской голос задал вопрос.

Артур поднялся на ноги, застегнул куртку и посмотрел перед собой. Перед ним стоял охранник, закутанный в пуховые платки. Мужчина напоминал воздушный шар с маленькими хитрыми глазами-бусинками, вызывая легкий смех.

– Ну я... э...

Мужичок посмотрел на сумку, лежащую на пирсе:

– Нам бездомные здесь не нужны, если ты по делу, приходи утром.

- Да нет... я...
- Работник, что ли?
- Не совсем... Я... Мне надо в Зарию.
Странный колобок рассмеялся.
- Ну и шутник... – басистый голос совершенно не вязался с внешним видом этого человека. – Шел бы ты отсюда... – он развернулся.
- Но мне правда надо, я заплачу, сколько?! – в отчаянии выкрикнул Грэй.
- Заплатишь? – это была волшебная фраза, заставившая охранника развернуться. – Сколько есть? – он странно улыбнулся, обнажив ряд редких зубов.
- У меня... пять золотых... Этого хватит? – Артур соврал: с собой у него имелось около двадцати, но ему еще нужно было на что-то жить.
- Мужичок закатил глаза, посмаковал что-то в полубеззубом рту, затем изрек:
- Ладно, пошли, но... – он протянул раскрытую ладонь, – деньги вперед...
- Артур нехотя отдал тому пригоршню монет.
- Довольный собой, позвякивая вырубкой в кармане, мужичок поманил парня за собой, указывая головой на большую доску у входа.
- Вот, читай... – тихо сказал он, приподнимая правый уголок своих губ. – Спасибо можешь не говорить.
- Артур уставился на единственную листовку: «Срочно! Требуются рабочие, тринадцатый причал, Торговое братство, „Неназванный“. Один золотой в день».
- Эй! Тут же не сказано, куда они идут! – громко возмутился Грэй.
- Слова эхом провалились в пустоту. Круглый мужичок поспешно укатился в свою сторожку. Закрыв за собой дверь на засов, абсолютно довольный собой, он завалился спать.
- Мудак... – выругался Артур Грэй, осознав, что только что лопухнулся.
- Выдохнув и содрав лист с доски, парень посмотрел по сторонам и, завидев вдали единственный пришвартованный корабль, поспешил навстречу своей судьбе.
- Путь до тринадцатого причала был неблизкий. Это на ровной поверхности и издалека благодаря хорошему освещению казалось, что до «Неназванного» всего-то рукой подать. Прошел почти час, когда он наконец-то обогнул весь порт и подошел к тринадцатому причалу.
- Стой! Кто идет?! – двухметровый громила перекрыл Артуру путь. Здоровяк сложил руки на груди, от чего его мышцы выросли, словно гора, перед лицом незнакомца. – Ты кто такой? Чего тут вынюхиваешь? – Здоровяк навис над шуплым парнем.
- Артур слотнул слюну. Человек, возникший перед ним, как стена, загораживал ему путь к заветной цели. Из-за слабого освещения в этой части порта он еле разбирал черты лица незнакомца. Единственное, что он сразу же подметил, так это большие руки и густую бороду.
- Я... работу ищу... – очень робко ответил Артур.
- Работу, ночью? – громила сделал два шага к Грэю, да так, что прижал свой массивный лоб ко лбу молодого человека, заставляя того согнуть колени.
- Да... Я ваше объявление нашел, – он полез в карман.
- Поздновато ты, однако, работу ищешь, – незнакомец прищурил оба глаза, всматриваясь в лицо оппонента.
- Я хочу попасть в Зарию. Мне сказали, что вы можете мне в этом помочь, – Артур выпрямился и посмотрел на громилу.
- Услуг по перевозке пассажиров не предоставляем. Лучше иди отсюда, пока я храмовников не позвал, – сухо ответила стена.
- Но работа у вас есть?!
- Громила усмехнулся:
- Парень, шел бы ты...

– Вот ваше объявление, а вот он я! Если вам нужны рабочие, да еще и с пометкой «срочно», – Грэй ткнул бумажкой в лицо бугая, – то я готов к любой работе, лишь бы попасть на острова!

Громила злобно посмотрел на дерзкого таракана. Артур слегка присел от понимания собственной наглости. Двухметровая фигура человека распрямилась, бородач вытянул руку и занес ее над головой Артура, словно собираясь прихлопнуть букашку.

– А ты дерзкий, капитану ты понравилась, – громила опустил свою ладонь на голову парня и довольно улыбнулся.

– Приходи утром, в восемь. Если повезет, то капитан тебя возьмет, а сейчас мне некогда: у нас погрузка.

– А сегодня уже никак нельзя? – Артур выдохнул. В гостиницу идти не хотелось, а домой возвращаться опасно, но вот в порту его персону точно никто искать не станет.

– Спешешь, что ли, или натворил чего?

– Из дома выгнали... Идти некуда, и деньги почти кончились, – соврал Артур.

– Не похож ты на бездомного. Родственники?

Артур отрицательно покачал головой.

– Девушка?

Грэй утвердительно кивнул.

– Эх... бабы... Ладно, – как-то грустно сказал бородач. – Парень ты с виду неплохой...

Но имей в виду: за эту половину суток тебе не заплатят.

– Главное, что у меня появился шанс получить работу, а там уже кривая вывезет, – философски рассудил Артур.

– Ладно, давай так. Мы сейчас поднимемся на корабль, я переговорю с капитаном, и если твоя кандидатура его устроит, то ты остаешься. Идет?

Артур обрадовался открывшейся возможности и неуверенно протянул правую руку. Бородач рассмеялся, заметив робкое движение новичка.

– Ну, значит, по рукам. Одну секунду, – он повернулся к кораблю лицом.

Здоровяк набрал воздуха в легкие и заорал, как лесной зверь:

– Зажечь свет!

И тут же, словно по волшебству, тысячи огоньков запрыгали, освещая все темные уголки причала и корабль.

Огромная фигура стала еще больше. Бородач улыбался во весь рот. Рыжие волосы в свете сотни фонарей отливали медью, торча ежиком вверх. Густая борода довольно-таки молодого человека, не старше, чем сам Артур, добавляла возраста, отчего в темноте Грэй показалась, что перед ним старик. Зеленые глаза громилы сверкали, словно два изумруда, делая лицо мужчины еще более ярким. Парень развернулся и быстрым шагом направился на палубу корабля.

«Неназванный» – огромная надпись бросилась в глаза Артуру. Корабль был сделан из редкого черного дерева, растущего далеко за пределами материка Карпея. Древесина блестящая, словно металл, и не уступала по прочности ни одному из сплавов. Грэй подметил это лишь благодаря тому, что уже видел этот материал. Стол из цельного куска такого дерева располагался в самой дорогой приватной комнате в кабаке «Золотой лев».

На каждой доске имелось по семь серебряных рун. Артур присвистнул. Стоимость корабля была сопоставима с бюджетом маленького города. Серебро из-за его большого применения в магии и храмовой защите имело большую ценность, чем золото, поэтому цена составляла один к десяти. Каждый житель был обязан иметь хотя бы одну серебряную монету храмовников и хранить ее в кувшине с питьевой водой. Самые богатые жители имели бочку на двадцать литров из чистого серебра. Этот благородный металл помогал в борьбе с болезнями, обеззараживал воду и защищал от сглаза.

– Данди, ты только посмотри... – прошептал Грэй.

Мышонок аккуратно высунул носик из куртки хозяина.

– Ур-сиво... – пропищал он еле слышно.

– Ага... – Артур вертел головой по сторонам, любуясь богатством и одновременно величием этого невероятного корабля – воистину произведения искусства.

– Нравится? – раздался голос бородача.

– Еще бы, никогда такого не видел, – ответил Артур.

Они поднялись по деревянному трапу на палубу.

– Постой здесь. Тебя как звать?

– Меня? Артур Грэй.

– Очень приятно, я дадзун, а звать меня Лорк, но некоторые называют Борода. Вот и познакомились. Жди здесь и никуда не уходи. Так... – он посмотрел куда-то вверх и заорал: – Кузнечик!

Тонкая фигура с длинными руками и ногами запрыгала с одной мачты на другую, затем так же быстро приземлилась на палубу.

– Присмотри за гостем, а я пока позову капитана, – дадзун ушел.

Существо напоминало помесь человека и животного, но больше всего походило на лягушку. Обнюхав новичка, оно село на задние лапы и стало пристально наблюдать за гостем своими большими круглыми глазами.

– Это еще что такое... – Артур прижался к ящичку, стоящему позади него.

Тонкие ножки и ручки с такими же тонкими пальцами упирались в доски на палубе. Существо, подходя ближе, издавало странный звук «чпок-чпок», словно на его конечностях были миллионы присосок. Осмотрев незнакомца, оно обошло его со всех сторон и наконец-то уселось рядом, словно собака.

Артур посмотрел через плечо. Существо не шевелилось. В свете фонарей матовая темно-коричневая шкурка сливалась с черной палубой. Складывалось впечатление, что существо будто бы выросло из корабля. Огромные глаза, занимающие большую часть лица, по форме напоминали гусиные яйца. Череп, хотя и был похож на человеческий, но все же имел отличия. Более вытянутая форма и отсутствие носа. Рот также отсутствовал.

– Вижу, вы уже познакомились, – на палубу поднялся очень молодой человек. Обычно капитаны были в возрасте, но этому парню не дашь и тридцати. Широкие плечи, красивая улыбка и торчащий хохолок на голове. Капитан был одет в черный китель с серебряными пуговицами, расшитый дорогим металлом в форме рунических узоров. Это можно было заметить лишь в тот момент, когда свет от фонарей попадал на одежду. Поверх кителя красовался знак Торгового братства – рука, держащая монету.

– Прошу простить за столь поздний визит, – извинился Артур, сжимая лямку сумки на плече.

– Кузнечик, иди сюда, не пугай гостя, – скомандовал человек в кителе.

Через секунду на палубу вернулся Лорк.

– Капитан! – дадзун кивнул головой. – Это и есть наш желающий.

– Хорошо... – капитан оценивающе осмотрел Артура с ног до головы. – Добро пожаловать, я капитан Баря.

– Здравствуйте, мое имя Артур Грэй. Спасибо, что приняли меня в столь поздний час.

– Мне доложили, что вы к нам по объявлению, – капитан как-то странно улыбнулся.

– Да, увидел его и решил попробовать свои силы. Скажите, а вы правда идете в Зарию?

Капитан удивился:

– В Зарию? А зачем вам туда?

– Понимаете, там есть библиотека, вот хотел бы посетить. Но, к сожалению, найти подходящий корабль, идущий туда, мне пока не удалось.

– Хм... К вашей радости или нет, мы как раз следуем к островам Зарии. Но мы не берем туристов, так как это запрещено законами Карпеи и других материков. И к тому же, если вы собираетесь работать на нас, вам придется заключить контракт как минимум на шесть месяцев.

– То есть я никак не смогу посетить главный остров? – Артур поник.

– Почему же? Каждому работнику мы предоставляем два дня увольнительных. Если вам этого будет достаточно, то можете попробовать свои силы. Но есть условие.

– Какое?

– Если вы опоздаете к началу общего сбора, вас могут уволить и оставить в том порту, где вы совершили оплошность. Это же касается дисциплины на корабле. Если вы опоздали по очень веской причине, я оставляю за собой право решать, возвращать вас на должность или нет. Если вы нарушите закон, вас передадут солдатам. Вас это устраивает? – он посмотрел Артуру Грэю в глаза.

Молодой человек помолчал, явно взвешивая все за и против. Через пару секунд он ответил:

– Хорошо. Но если я захочу остаться на острове по своей воле?

– В таком случае вам придется выплатить нам неустойку в размере месячной зарплаты, также эта сумма зависит от дней, проведенных в море, и остатка.

– А если я сбегу?

– Тогда ваше имя и портрет будут у каждого гвардейца, храмовника и других представителей порядка. А также портреты будут висеть на каждом углу каждого большого города всей обитаемой земли, и под ними будет обещание награды тому, кто предоставит тебя Торговому братству или хотя бы сообщит верные сведения о твоём местонахождении. А когда мы тебя поймем, ты будешь долго отрабатывать в серебряных рудниках эту самую награду... К тому же ваша сумма долга вырастет в два раза, если не в три. Вам все понятно? – капитан пока не выбрал, обращаться к Артуру на «ты» или на «вы».

– Да. Но у меня есть еще один, последний вопрос. Сколько раз за полгода вы собираетесь посетить Зарию?

Барей наклонил голову к дадзуну и спросил его о чем-то. Затем посмотрел на Кузнечика. Существо сидело неподвижно.

– Хороший вопрос. Если все будет идти по графику и нарушений с вашей стороны не будет наблюдаться, то вы как минимум посетите нужную вам библиотеку двенадцать раз – по два дня.

– В таком случае я согласен на любую работу. Скажите, что я должен делать? – Артур не раздумывал ни секунды: уж лучше море и возможность разобраться в своих проблемах, чем ощутить себя мертвым.

– Хм, – капитан насупил брови, затем подозвал Лорка еще раз. – Хорошо, если ты справишься с мелкой работой, то мы тебя найдем. Идет?

– Да, я готов, – Артур от счастья подпрыгнул на месте.

– Ну и славно. Твое первое задание – покормить Кузнечика. Дадзун выдаст тебе корм.

Артур как стоял, так и застыл в одной позе. Существо, ни разу не моргнувшее своими огромными черными глазами, пристально смотрело на него, да так, что мурашки бегали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.